

Предисловие автора

Без веры никуда – ни в йоге, ни в тантре, ни в веданте. Это все равно что пытаться ехать без колес. В ведическом обществе в Индии это всегда подразумевалось по умолчанию, само собой. Об этом даже не говорили и не говорят, потому что это ясно как божий день каждому.

Вера святых чиста и безупречна всегда, это истинное пребывание в Источнике, крепкая связь с Источником, естественное самадхи (сахаджа-самадхи), поглощенность исконной природой Бога и игра из этого состояния. Но у нас в уме кроме веры есть много примеси того, что выдает себя за веру, а ею на самом деле не является.

Рано или поздно мы приходим к пониманию значения веры. Духовная практика без веры и созерцание без веры подобны разжиганию огня под водой – это бесполезно. Часто наши духовные трудности возникают из-за слабой веры, недостатка веры. Когда мы чувствуем недостаток веры, не следует с этим мириться, следует задумываться и призывать ее. Вера – это не то, что дается сразу, это то, что мы можем призывать, стяжать и углублять.

В высших измерениях все боги погружены в состояние веры, поглощены верой. В низших мирах веры не существует вообще, живые существа очень индивидуализированы, пребывают в злобе, агрессии, страданиях – и каждый в собственных ограничениях по мере кармы.

Вера не приходит сразу после того, как мы возжелали ее. Вера должна очиститься, пройти через огонь сомнений. Гордыня и самомнение должны исчезнуть, умственная привязанность к концепциям должна исчезнуть, опора на личный опыт и слепое доверие личному опыту должны уступить место более глубокому пониманию. Привычка доверять органам чувств и только тому, что можно пощупать, должна уступить вере, которая находится за пределами всего воспринимаемого. Эта вера должна стать настолько сильной, чтобы менять реальность. Только на стадии веры у нас пробуждается сила намерения (иччха-шакти) и способность выбирать варианты реальности. Мы начинаем верить не только в Абсолют, святых, но и в свое собственное сознание, и обнаруживаем, что когда мы верим, наша вера способна творить чудеса и во внешнем мире.

Часть 1

Состояние веры

Во что я верю

Я верю, что

*все люди на планете когда-нибудь станут
друг для друга самыми братьями и сестрами,
почитающими друг друга как божеств.*

Я верю, что

*когда-нибудь все люди на Земле обретут изящество,
чистоту, красоту, любовь, целостность,
игривую утонченность,
внутреннюю гармонию и, подобно богам,
станут бессмертными, величественными
и творческими.*

Я верю, что

*когда-нибудь святость, утонченность, гениальность,
творчество, игра, божественный экстаз,
вселенская любовь и вдохновение
будут наполнять сердце каждого
человека на Земле,
а не только сердца святых и отшельников-монахов.*

Я верю, что

*когда-нибудь каждый человек станет подобным
величественному,
играющему Богу-творцу и создаст собственную
вселенную-мандалу,
распространив свое сознание в миллиарды
тел, планет, звезд и измерений.*

Я верю, что

*когда-нибудь каждый человек на Земле
откроет и создаст свою собственную вселенную,
уподобившись Брахме, Богу-творцу,
и будет жить в ней вечно,*

*играя в соответствии со своими
неповторимыми склонностями и чертами.*

Виды веры

Если говорить о качествах садху, то очень важным качеством садху является вера. Обычно мы начинаем с того, что принимаем Прибежище в Гуру, Дхарме и сангхе. Прибежище – это такой особый объект веры и почитания, с которым нужно строить правильные, особые отношения. Единственно уместный, правильный способ строить отношения с Прибежищем – это вера. Есть несколько видов веры. Поначалу у нас очень мало веры, ее недостаточно, все мы маловерные. Это нормально. Наша вера очень слаба, она как маленький огонек. Если мы не будем ее питать, она угаснет. Но Даттатрейя говорит об этом, Васиштха говорит об этом, в учениях тантризма говорится об этом: вера – это главное условие продвижения на духовном пути. Попытка следовать по духовному пути без веры, на своем интеллектуальном понимании или волевой мотивации, рано или поздно будет обречена на неудачу. Мы столкнемся с какими-то глубокими духовными силами и обнаружим, что нуждаемся в пересмотре своей концепции духовной жизни.

Первый вид веры – это вера, основанная на восхищении.

Поначалу наша вера невелика. Эта вера зарождается, когда у нас в душе что-то ликует и мы восторгаемся. Пока у нас есть такое восхищение, эта вера тоже у нас есть. А затем оно исчезло – и вера тоже пропала. Эта вера связана с тем, что у нас раскрываются тонкие божественные уровни сознания, но потом они закрываются, а мы полагаемся только на это состояние. Мы увидели учителя, услышали что-то от него – это нас вдохновило. Мы пережили какой-то опыт, но что-то произошло в нашей жизни – она снова исчезла. Такой вере нельзя доверять, она слабая, на нее нельзя полагаться.

У незрелых садху часто бывает такая вера, но потом она куда-то уходит, а они остаются в прежнем состоянии. Это начало духовного пути, детский сад жизни, детский сад для садху. То ли вера есть, то ли нет. Что-то восхищает: «Какой Гуру душка! Какой Даттатрейя!» Тем не менее это тоже какая-то связь, и лучше чем ничего. Но это не то, что должно стать фундаментом, это просто не может быть фундаментом, это всего лишь начало.

Второй, более глубокий тип веры – это понимание.

Понимание означает, что мы изучили принципы учения, поняли некие законы мироздания, законы жизни и законы духовного пути. Допустим, прояснили принцип тантрийской самаи, четырнадцать коренных обетов, прочитали много наставлений святых мудрецов, получили глубинные наставления по Гуру-йоге, также много размышляли о четырех осознанностях, о том, насколько мы обусловлены законом кармы, о непостоянстве, что нам предстоит сдавать серьезные экзамены в жизни, например перерождение, смерть. Задумались о неведении и страдании, которое оно несет, о том, насколько уникально драгоценное человеческое рождение.

Много, много размышляли над этим, делали какие-то выводы, и мы уже поняли, что вера – это не то, что должно возникать на основе какого-то восхищения, а вера нам нужна, даже если восхищения нет. Она нам нужна по необходимости. Она не должна возникать как следствие какого-то внешнего восторга. И даже если ее нет, надо искать ее, искать, плакать, молиться. Нам надо искать во что бы то ни стало. Без нее мы пропадем, без нее жить невозможно, потому что вера – это фундаментальный кирпичик мироздания. Все мироздание состоит из атомов и молекул веры. Без

веры садхана, медитация, созерцательное присутствие будут игрушками для эго, все это будет пластмассовыми фальшивыми штучками, развлечениями для ума. Это вам скажет каждый монах, христианский, буддийский, каждый тантрист, каждый суфий. Это вам каждый святой человек скажет, каждый духовный Мастер. Об этом говорит Даттатрейя в «Трипура Рахасье».

Нам надо верить не потому, что нас что-то восхищает или нас кто-то вдохновляет, – нам надо верить, потому что вера – это закон мироздания. Если у нас нет ее, мы теряем внутреннюю целостность, внутреннюю связь с божественным Источником. Значит, мы идем по неправильному пути, значит, в чем-то мы далеко ушли от Всевышнего, в чем-то мы сильно заблуждаемся, мы находимся в большом неведении.

Веру надо искать. Она не придет сама по себе с экрана телевизора, из уст проповедника – это все внешнее. Никто не даст вам веру, ее нельзя дать. Если бы это можно было сделать, святые просто раздали бы ее всем, и все были бы счастливы. Но это невозможно.

Испокон веков у русской интеллигенции была традиция богоискательства. Лев Толстой, Лосев, Бердяев, отец Флоренский, Федоров, Франк – в том или ином смысле все они были философами-космистами и богоискателями. Вы знаете, как Лев Толстой начинал свой жизненный путь с графских развлечений и светской жизни, а пришел к разочарованию в этом. Написал прекрасные тексты: «Исповедь», «В чем моя вера». Пытался встать на путь ортодоксального христианства – не смог чего-то понять, начал искать свой путь, общался с буддийскими ламами, читал Бхагавад-гиту, очень высоко отзывался о Бхагавад-гите и ведической философии в целом. Стал вегетарианцем в конце своей жизни, раздал свое имение мужикам. Люди его не поняли, думали, что он сошел с ума. Но он просто стал нормальным, обычным духовным искателем, садху. По крайней мере он искренне, честно пытался. Может, он не до конца сумел стать садху, но он искал веру, он искал своего Бога.

Каждый должен искать своего Бога, свою веру внутри. Только когда мы обретаем эту веру внутри, тантрийская садхана, взаимоотношения Мастер-ученик становятся возможными, понимание священных текстов, тогда все это работает, приносит пользу. Тогда мы уже сформировались как садху.

Вера, основанная на понимании, концептуальна, она приходит из анализа, из логических размышлений. Вы поняли, что это необходимо. Вы приперты к стенке, вы понимаете: «Деваться некуда, надо обрести веру». Но это больше от ума.

Следующий, более глубокий тип веры – это вера, основанная на пробуждении внутренней мудрости.

Когда вы изучали тексты по философии учения, получили некоторый медитативный опыт, внутри вас пробуждается свет ясности, свет внутреннего понимания. Вы имеете веру не потому, что вы размышляли или что-то восхищает вас, – вы имеете веру как внутреннюю убежденность. Вы меняете свое отношение к жизни на более чистое, на более открытое, на доверие. Вы понимаете единый Дух, который плещется во всем, хотя вы его еще не реализовали, но вы к этому прикоснулись. Это более глубокий тип веры, он возникает, когда мы, занимаясь практиками, открываем подлинную глубину своего сердца. Эта вера довольно устойчива, она уже не так колеблется.

Наконец, четвертый, самый высший вид веры – это необратимая вера.

Такая вера не может быть поколеблена ничем. Человека можно убить, но веру он не потеряет. Необратимая вера связана с тем, что человек предает себя божественному. Он становится единым с божественными силами внутри себя.

Необратимая вера означает, что мы сделали какой-то прорыв и проникли в неконцептуальное, за пределы эго. До необратимой веры ум еще может колебаться: нечистое видение, препятствия духов, демонов, мар, внутренние сомнения, внутренний разлад, особенно когда наступают солнечные и лунные затмения. Когда наступает солнечное или лунное затмение, перекрываются чакры, сахасрара. Вас как отрезает от Всевышнего. Вы начинаете жить более низкими чакрами. Вы можете чувствовать, что что-то поменялось, вдохновение ушло. Тогда происходит столкновение с глубинными силами бессознательного, демоническими силами бессознательного. Они обязательно есть у каждого, если он не свят, поскольку тот уровень практики, на котором мы начинаем, – это только понятийный ум, поверхностное сознание, а истинное лицо нашей кармы проявляется через бессознательное. Если понятийный ум можно сравнить с маленьким островком, то бессознательное можно сравнить с огромным городом. В этом городе есть здания, пустыри, темные подвалы, есть цари, министры, а есть бандиты, воры и мошенники. В этом городе есть много различных сил.

Когда с помощью практики мы глубоко погружаемся в бессознательное, эти силы проявляются, актуализируются, они испытывают нас на прочность. Приходит время различных испытаний, искушений, прелестей и их преодоления. Вера, понимание, осознанность помогают их преодолеть. Мы понимаем, что тот духовный путь, который начинался на островке поверхностного сознания, – это детство духа, а открыть и очистить бессознательное и его силы – это уже движение в сторону мудрости, в сторону святости.

Бессознательное присутствует в тонком теле. Сначала внутри бессознательного мы пробуждаем царя с помощью атма-вичары. Это царь недвойственного осознания. Этот царь еще очень маленький и слабый, как ребенок, но у него есть мудрый регент – буддхи (интуитивный разум). Этот ребенок еще не имеет никакого политического влияния, в его царстве то и дело плетутся заговоры, на него пытаются повлиять, министры пытаются его сместить. То и дело происходят мятежи, бунты, разные разбойники, мафиозные кланы пытаются контролировать общую ситуацию. Вот что такое наше бессознательное. Но постепенно в процессе практики этот царь набирает силу, могущество, влияние и мудрость, и постепенно он приводит этот город в порядок. Он умиряет все мафиозные кланы, связывая их клятвами служить Дхарме. Он ставит на место всех министров, претендующих на его трон. Он начинает жить своим умом. И постепенно в этом городе бессознательного из хаоса и энтропии наводится порядок.

Если бессознательное представлять в виде города, то ум неопфита представляет собой хаотичное место, где дуют различные ветры, разные группировки борются за влияние. Ум неопфита – это город времен гражданской войны. В гражданскую войну в одном и том же городе в течение недели трижды могла меняться власть. Иногда, например на Украине, какой-либо город, Харьков или Одессу, завоевывали красноармейцы, иногда – войска атамана Григорьева, а иногда – солдаты батьки Махно, Нестора Ивановича Махно, основателя теории анархизма. А иногда там никакой власти не было, и жители думали, как им самим жить.

В подсознании у нас та же ситуация: это хаос, в котором нет ни власти, ни порядка. Но постепенно в процессе практики, когда мы устанавливаемся в созерцательном присутствии, активируем саттву (внутреннюю ясность, гармонию), вытесняем тамас (тупость, инерцию) и раджас (возбужденность), раскрываем внутреннюю божественность, – этот бессознательный город

превращается во что-то красивое – в структурированную, высокоорганизованную систему, в которой действуют гармоничные законы равновесия, в которой усмирены различные теньевые силы и негативные существа. Это называют мандалой, божественной космограммой вселенной. Такой ум становится чистым, гармоничным, красивым и управляемым, он становится проводником божественных сил и энергий. Все в нем хорошо устроено, сгармонизировано, сбалансировано. Даже сильные потрясения не могут привести в него хаос. Это состояние называется состоянием необратимой веры – вера уже не может быть поколеблена.

Стать царем своего внутреннего города

Умы святых представляют собой огромный, красивый город, очень хорошо организованный. Там много дворцов, акведуков, висячих садов, прекрасных вымощенных дорожек. Их умы представляют собой мандалы. Там нет ничего нечистого, а если есть гневные энергии, то они все усмирены и представляются как гневные божества, и служат только на благо Дхармы. Они связаны клятвами и самайями и выполняют свои функции, например дхармапалов, локапалов.

В процессе практики нам нужно так работать со своим бессознательным, чтобы этот хаотический город превратить в чистую красивую мандалу. Чтобы наше «Я», как царь, владыка, правило этим городом. В этом городе не может быть демократии, это монархия, теократическая монархия. Потому что если будет демократия, то не вы будете править своим умом, а кто-то другой, например клеши, какие-то духи, негативные сущности. Демократия в обществе, может быть, и хорошая вещь, но в плане своего сознания демократия – это шизофрения. В плане собственного сознания нам подходит только теократическая монархия – власть одного, власть целостного сознания. И это сознание божественно, оно является проводником божественного. Вера позволяет этому внутреннему божеству напитываться божественным светом, постоянно поддерживая связь с этим Источником.

Если наша вера сильна, словно могучий слон, словно лев, царь зверей, и она парит высоко, как Гаруда, то чистое видение, самадхи, пробуждение обнаруживаются естественно. Они приходят в свое время. Если же вера слаба, словно жалкое насекомое, то реализацию не обрести даже спустя годы суровой аскезы в горах. Если вера сильна, словно армия могущественного царя-завоевателя, одно только имя которого приводит в трепет врагов, то любые слова, действия коренного Гуру увидишь как благословение своего избранного божества, самого Даттатрейи. А если она слаба, словно трусливый солдат, который бежит с поля боя, как дезертир, то даже сиддхи, самые совершенные качества святых не удастся распознать – ни вовне, снаружи, ни в себе. Рано или поздно ум по привычке начнет выискивать недостатки в святых, в Гуру, в братьях по Дхарме, будет впадать в нечистое видение, находишь он даже рядом с самим Буддой или Шанкарой. Именно это постоянно мешало брату Будды, Ананде. Ананда никак не мог понять Будду, он всю жизнь считал его братом. Будда, несмотря на свою реализацию, оставался для него просто братом. Ананда сумел достичь пробуждения только после ухода Будды. Многие ученики, которые пришли после него, и были дальше от Будды, достигали. Ананда был рядом, он давно был с ним, но он оставался непробужденным.

Если наша вера сильна, словно мускулы у атлета, то во всем мы будем видеть путь к истине. Подлинно верующий человек не видит ничего, кроме благословений Бога, испытаний Бога, проверок от божественных сил, отсечения цепляний ради самораскрытия, познания Бога. Он все

видит как благословение, во всем распознает благословляющую милость божественных сил, получает даршан, как от своего Гуру, передачу силы (шактипатху), как от своего божества, распознает божественный Дух не только в прекрасных, чистых, святых, мудрых, восхищающих вещах, но даже в мирских, обыденных, привычных, пугающих, отталкивающих, бессмысленных или неправильных вещах, прозревает и обнаруживает божественную силу, божественную волю, божественное благословение, потому что божественное благословение есть во всем, только наше нечистое видение не позволяет видеть это, потому что с помощью ума мы разделили мир: это так, это не так. Оценочное суждение не дает это видеть.

Шри Ауробиндо получил даршан Кришны, когда увидел простого мальчика, который стоял у дерева, скрестив ноги. Затем, когда его посадили в тюрьму за национально-освободительную политическую борьбу, он получил второй даршан, увидев Кришну, который проявился через прокурора, зачитывающего приговор. «Ничего не бойся, это игра, это лила. Мои благословения тебе», – говорил Кришна.

Однажды, когда я практиковал в ритрите, я увидел такую сцену: муж и жена за забором в одном частном доме ссорились и дрались. У жены была метла, и она этой метлой охаживала своего супруга. Но в тот момент, находясь в глубоком присутствии, я увидел это как игру Шивы и Шакти, которые, резвясь, выясняют отношения только в видении непосвященных, а на самом деле это благословение, даршан единого вкуса (пурна-самарасья). Это возможно увидеть только, когда мы находимся в глубоком созерцательном присутствии. Тогда мир становится для нас как мать, которая кормит сына, становится непрерывным благословением. Мы во всем видим великий смысл, во всем видим божественный промысел. Ведь божественный промысел есть во всем, великий смысл есть во всем, но часто наш ум и наше эго не позволяют это прозревать.

Иногда кто-то спрашивает: «Почему вашей традиции не свойственно яркое выражение чувства любви?» Тогда я отвечаю: «Да это в тебе самом чувство любви не ярко выражено. Любовь даже камни излучают, а ты просто слепой еще. Мало ли, кто и как выражает это чувство. Бог тебя вразумляет через любые проявления, но ты этого не понимаешь, ты соскакиваешь на личные отношения. Тебе вселенная посылает знаки, что надо что-то изменить в себе, посмотреть другими глазами, глазами веры. Все, что делается, – это проявление твоего сознания. Божественное о чем-то тебе сигнализирует, посылает тебе какие-то знаки. Ты словно водитель на дороге. Иногда реальность посылает тебе знаки, иногда машет жезлом, как инспектор на дороге. Иногда дорожные знаки что-то тебе указывают. Ты как водитель должен видеть их.

Также и в других мирах: все, что есть вокруг, – это проявление божественного. Но наша привычка интерпретировать все привычным образом не позволяет это видеть. Если есть вера, мы понимаем, что все, что происходит с нами, имеет свою тайную причину – любые страдания, любые наслаждения, любые события жизни. На все это есть веские основания. Но если вера слаба, словно ум у глупого ребенка, то мы ничего не увидим, кроме обычного мира, кроме обыденного видения, ничего не испытаем, кроме привычных проекций своего ума и незрелых оценочных суждений. Если вера сильна, как дамаская сталь, то все чудесные качества: чистое видение, ясность, непривязанность, мудрость, смирение, самоконтроль, видение божеств, знаки, самадхи, сиддхи приходят естественно в свое время. Дамаская сталь отличается от обычной стали тем, что ее готовят по особой технологии. Ее невозможно разрубить обычным мечом.

Если вера слаба, хрупка, как полусгнившая сухая ветка, то сколько ни практикуй, рано или поздно это, ум, клешы, внутренние демоны, омрачения возьмут верх над нами, и мы останемся тем же, кем мы были ранее, со всеми многообразными философиями, методами, кумбхаками и асанами. Останемся тем же. Потому что это всего лишь методы, украшения, но центр – это именно вера. Вера неотделима от осознания. Когда мы говорим «вера», мы имеем в виду внутреннюю убежденность, основанную на осознании, неконцептуальную веру.

Если мы останемся тем, кем были ранее, обычным страдающим существом, которое с головой погружено в неведение, то мы просто вкусная пища для непостоянства, для времени (Махакалы). Тому, у кого слабая вера, садху говорят: «Ты просто корм для демонов (мар), они тебя съедят». Если будешь очень интенсивно практиковать, если будешь усердно медитировать, силы бессознательного выйдут на поверхность. Но если вера сильна, словно могучее дерево, то все тайные учения, священные тексты, мудрость святых и богов, игры сиддхов будут видны, словно солнце в полдень. А если вера слаба и дрожит, как листок на ветру, то спустя даже годы медитации, выполнения ритуалов, садханы, чтения писаний, самоанализа, размышлений, диспутов, слушания учения вы все равно останетесь невежественными, как дети. Человека без веры, изучающего тексты, уподобляют половнику, который переносит разные виды пищи, но сам никогда не познает ее вкуса. Все это будет чтением меню в ресторане, вместо того чтобы поесть.

Если наша вера сильна, крепка, как алмаз, то каждая мантра обретает силу, каждый метод дарует пробуждение, каждый ритуал приносит пользу, каждая медитация ведет к прорыву, в состояние пробужденности. А если она слаба, неустойчива, как пламя свечи в ветреную погоду, все это становится сомнительным, слабым, бессильным, недейственным и кроме насмешек от духов и мар ни к чему не приведет. Есть различные тонкие существа, и они любят наблюдать за практикующими. У них есть свои цели, свое служение. Например, для демонов соблазнить практикующего, садху или монаха – это большое достижение. Простого человека смутить – это ничто. Соблазнить практикующего высокого уровня, повлиять на его ум – это для них большое развлечение и заслуга. Они часто наблюдают за садху, иногда невидимо вмешиваются в их жизнь. Есть тантрийские методы, которые позволяют избавляться от этого. Часто они насмеваются над практикующими, видя их неглубокую практику и слабую веру.

В свое время для практикующих в ритрите я написал книгу о различных искушениях и соблазнах. Внутренние мары чувствуют слабинку садху, когда видят, что у него слабая вера или какие-то сомнения, потому что все духи могут считывать информацию из подсознания. В подсознании есть область памяти (читта). Не только духи, но и, конечно, боги, ангелы. Они могут проникать в структуру души, зайти в вашу память и увидеть все, что вы сказали за свою жизнь, и не только эту, но и прошлые жизни. Поэтому они легко могут принимать привычные вам образы: образ матери, отца, иногда даже образ Гуру или избранного божества (ишта-деваты), чтобы легче соблазнить. Если они видят какую-то слабость в садху, они обязательно ее используют. Они большие мастера игры на разных уровнях сознания. Настоящие садху, опытные монахи понимают все эти тонкости. Слабая вера смешит таких существ. Но сильная вера вызывает уважение.

Если вера сильная, никакие мары, никакие демоны, никакие духи ничего не смогут сделать. Поэтому ваша задача как садху – это искать сильную, несокрушимую, непоколебимую веру, искать ее, пока не найдете. Такая вера возникает от общения со святыми, Мастерами, мудрецами, от самостоятельного изучения философии и священных текстов, благодаря садхане, служению (сева), карма-йоге. Она возникает, когда мы призываем благословения святых и обращаемся к ним с

просьбой укрепить нашу веру. Если мы чувствуем, что у нас мало веры, то благоприятно обращаться к святым за благословением, чтобы обрести сильную, глубокую веру.

Вера

*Даже если ты живешь
как домохозяин,
если у тебя есть глубокая вера
в коренного Гуру и его наставления –
у тебя есть все причины для Освобождения.*

*Если же ее нет,
то нет ничего,
пусть даже ты живешь в пещере,
в лесу или в горах, совершая аскетические подвиги.*

*Если у тебя есть вера и Прибежище,
все знаки реализации
неизбежно появятся в нужное время,
но если веры нет,
то даже сам Брахма не сможет тебе помочь.*

*Если у тебя есть вера,
твоя Дхарма становится сверкающей золотой лестницей,
ведущей в мир небожителей,
но если ее нет –
Дхарма подобна шаткому мостику
из гнилых досок над пропастью,
по которому не пройдет даже мышь.*

*Если твоя вера и преданность сильны,
сами боги рады служить тебе
и помогать в твоей Дхарме,
но если они слабы –
даже мелкие духи будут иметь власть над тобой
и досаждают, чиня всевозможные препятствия
и страдания.*

*Если твоя вера сильна,
вся небесная и ангельская рать
будет беречь каждый твой волос так же,
как придворные берегут своего царя.*

Но если она неустойчива и слаба,

*любая мысль, эмоция, дух или демон
легко смутят твой разум
и похитят жизненную силу так же,
как вор уводит корову или лошадь
на ярмарке у глупого крестьянина – простофили.*

*А потому, дорогой ученик,
прежде чем практиковать,
сначала позаботься о своей вере!*

*Если есть вера,
ты выполнишь все великие и святые садханы,
изучишь все глубокие тайны учения,
преодолеешь все препятствия и ограничения
и обретешь сладкие плоды Пробуждения.*

*Но если веры нет,
то скажи на милость,
откуда это все появится?*

*А потому, о ученик,
пока не обрел веру, не ищи чего-то иного,
а ищи преданность, преданность Дхарме и веру.*

*Вера – основа,
вера – путь,
вера – плод!*

Слабой веры не бывает

Вы всегда должны задавать себе вопросы: «Насколько глубока моя вера? Насколько она сильна? Как я вообще себя чувствую в отношении веры – слабо или сильно?» Я вам раскрою такой секрет: если вера слабая – это значит веры нет. Вера или есть, или она слабая и ее нет. Подобно беременности: не бывает слабой беременности, она или есть, и что-то произойдет дальше, или ее нет. Значит веру надо взращивать, потому что со слабой верой на духовном пути делать нечего. На духовном пути побеждают самые лучшие, самые преданные, самые самоотверженные, самые-самые.

Если вы хотите одолеть неведение, вы должны запастись самыми лучшими качествами. Духовный путь подобен путешествию из точки А в точку В. Вам дано определенное время, время С. За это время надо добраться из пункта в пункт, подняться к вершине горы. Например, обрести способность рождаться в мирах богов, чтобы уже не перерождаться в мире людей. Это не значит достичь высшего окончательного Освобождения, но это значит достаточно прояснить и очистить свой ум, чтобы контролировать сознание. Чтобы это делать, нужна вера, кроме прочих качеств.

Вера не только будет вас вдохновлять и обучать изнутри, она всегда будет вас защищать. Если у вас есть вера, вы защищены от всего. А если веры нет, ваше воззрение, ваше созерцание каждую секунду будут атакованы сансарными смыслами, сансарными ценностями, майей. Майя – это реальная энергия, она все время будет бросать вам вызов, все время проверять вас: «Ты садху, да? Ты

думаешь, что ты садху? Давай, сейчас посмотрим! А этот – джняни! Сейчас мы посмотрим, что ты за джняни... Йог, стремится к Освобождению. Ну, посмотрим...» Эта проверка происходит непрерывно, постоянно. Каждую секунду ваша вера испытывается.

Святой – это тот, кто всегда готов к испытанию своей веры. Чем она испытывается? Умом, ложным эго, внешними событиями, концепциями, внешним миром – всем тем, что вообще является сансарой, причем непрерывно и постоянно. Все есть Брахман, веришь или нет? Ситуация приходит к тебе – ты или верь, что ты Брахман, или верь, что этот человек наступил тебе на ногу, и злился на него. Мир – иллюзия, веришь или нет? Идешь – холодно, либо ты страдаешь от холода, либо ты веришь, что это иллюзия, и не страдаешь. Все есть мандала чистого измерения, а тебе что-то не нравится. Либо ты веришь, что это мандала чистого измерения, либо начинаешь крутить свои мысли. Это происходит каждую секунду.

Каждую секунду вы делаете какие-то выборы, каждую секунду вы оцениваете реальность, создаете какие-то состояния (бхавы). В зависимости от того, как вы это делаете, у вас или раскрываются тонкие контуры сознания или они закрываются. Это непрерывно создает отпечатки. По результатам жизни то, что накопилось в вашей памяти, идет с вами в следующую жизнь как ваш накопленный потенциал. Тот, кому удастся удерживать правильное состояние духа, всегда находится в правильном состоянии. Его потенциал растет, и он освобождается. Того, кому не удавалось удерживать правильное состояние духа, вводит в заблуждение собственное неведение.

Надо понять – ничто нас не связывает, кроме нашего разума. Это все – просто одно большое коллективное сновидение. Только ограничения нашего разума нас связывают. Наша тенденция оценивать определенным образом, мыслить определенным образом создает непроходимые дебри восприятия, законы нашей психологии становятся физическими законами, и они действуют. Переплетаясь, они создают законы физики, пространства, времени, причин, следствий и прочего. Но все это наше восприятие, это от нас зависит.

Веришь, что твой Гуру – Даттатрейя? Веришь или нет? Каждую секунду. А если своего Гуру ты увидишь с бутылкой водки, удержишь эту веру или нет? Даттатрейя не зря испытывал своих учеников, доводя их до грани. Потому что он всегда видел: «С такой слабой верой лучше не подходи ко мне. Тебе рано, ты не готов».

Если мы решили во что-то верить, принять что-то на веру, мы должны быть очень укоренены в своем решении. Мы должны быть готовы за свою веру все что угодно превозмочь, тогда это будет истинная вера. Такая вера не концептуальна, она не является какой-то фиксированной идеей, как говорят, фанатичной верой. Эта вера, прежде всего, есть способность удерживать воззрение, удерживать должный статус созерцания и чистого видения. Она не требует ничего кроме тонкого понимания, мудрости (джняны) и самоотдачи.

Всегда надо быть готовым многое отдать за свою веру. Ничто не должно быть в силах смутить вашу веру, вы на нее полагаетесь в любом случае. Такая вера становится истинным созерцанием. Если же это созерцание без веры, просто умом сотворенная санкальпа или некое вымышленное состояние, которое вы научились поддерживать просто методом тренировки, – оно не будет долго сохраняться. При определенных обстоятельствах оно будет потеряно, потому что оно глубоко не укоренено. При определенных обстоятельствах сознание может быть запутано внутренними данными, марами, сомнениями и прочим. Но истинная глубокая вера никогда не может быть ни смущена, ни запутана.

Обычно те, у кого вера слаба, всегда очень неуверенно себя чувствуют в жизни. Есть много вещей, которые их могут смутить. Как только их восприятие выходит за некие рамки, за некий коридор, неважно какой – коридор физических законов, этических принципов, обстоятельств, они сразу чувствуют, как земля уходит из-под ног, они не знают, что делать. Начинается состояние ступора, страдание. Но если есть глубокая вера, то они себя чувствуют прекрасно всегда и везде, как рыба в воде, потому что сама вера не зависит ни от чего. Есть такая поговорка – блажен кто верует, тепло ему на свете. Это означает, что ваша вера всегда способна вас согреть в любых обстоятельствах, в любых условиях.

Если у вас есть вера, то ваше воззрение тоже у вас есть, и ваше созерцание тоже у вас есть. Все ваши прекрасные качества и достижения тоже всегда с вами. Вы их никогда не потеряете. Ничто не может их поколебать, сбить, изменить. Такие люди обладают глубокой внутренней устойчивостью, внутренней радостью, внутренней свободой. Их свободу ничто не может нарушить, отобрать, поколебать. Ни собственный ум, ни какие-то внутренние демоны, ни внешние – ничего вообще.

Например, живя в миру, мы часто думаем: «Когда обо мне хорошо говорят – это хорошо, когда обо мне плохо говорят – это скверно. Когда я что-то имею – это хорошо, когда я чего-то не имею – это плохо». Некоторые святые говорили: «У тебя исчезло богатство, от тебя ушла жена – радуйся, это благословение Бога». Один учитель так говорил: «Я тебя благословляю, пусть тебя оставит и то и это. Тогда ты будешь думать только о Боге». Это критерий, показатель нашей веры. Способны ли мы все отпустить, но оставить веру? Тот, кто обладает большой верой, одновременно обладает и большим отречением. Его отречение внутреннее. Он может заниматься чем угодно, но он никогда не привязан.

Чтобы стать джняни, мы должны быть готовы дорого заплатить, многим заплатить – неведением, эгоизмом, привязанностями и прочими вещами. Об этом сразу говорится. Только тогда мы можем стать джняни. Но на самом деле это только кажется дорогим. То, что нам надо отдать, – это не так уж и много. Вообще, я бы и даром это себе не взял. Вначале нам кажется, что это нечто ценное, но святым такого добра и даром не надо, даже если вы им предложите. Но нам кажется это ценным, пока мы с этим отождествлены. Клеши, эго, привязанности, фиксированные представления – все это кажется тем, из чего мы состоим, но на самом деле мы из этого не состоим. Когда у вас есть джняна и вера, вы понимаете, что никаких проблем нет, чтобы отдать эти вещи.

Например, я всегда себя чувствую очень счастливым, невероятно счастливым, потому что это счастье не связано с чем-то внешним. Какими бы ни были внешние обстоятельства, на меня это не производит большого впечатления потому, что я знаю, что внешние обстоятельства – это проявление моего сознания, и они иллюзорны. А внутренние обстоятельства, мои собственные, основаны на моем воззрении, созерцании и вере. Поэтому нет никаких причин чувствовать себя хоть на миллиметр несчастным или озабоченным чем-то.

В таком случае ваше счастье вас сопровождает в садхане, в ритрите, в служении, все сансарные проблемы уходят, потому что озабоченность проистекает от эго. Это всегда чего-то жаждет. Оно даже на духовном пути боится чего-то недополучить, боится прогадать. Но именно сама это боязнь и является ошибкой эго. Но если мы научились эго отбрасывать, отдавать, то мы получаем самое большее, что только возможно, – мы получаем все.

Если представить мир в виде огромного магазина, в котором постоянно распродажи, и люди там толпятся в очередях за дефицитными товарами. Предновогодняя распродажа, дают скидки по

дисконтным картам, разные бонусы частым покупателям. И люди всегда норовят купить что-нибудь повыгоднее. Если у вас эгоистичная позиция, то вы один из них, такой покупатель. Но, представьте, вам говорят: «Попробуй чуть-чуть изменить свой разум. Ты можешь стать владельцем магазина. Ты уже владелец магазина, и все товары уже твои. Тебе незачем стоять в очередях и искать скидки. Все это и так тебе уже принадлежит. Просто тебе надо немного изменить состояние твоего разума».

Когда мы обретаем веру и отпускаем свое неведение, мы обнаруживаем, что вся вселенная принадлежит нам и все наши страхи были нереальными. Это похоже на собаку из сновидения, которая реально покусать никого не может. Все наши привязанности тоже были иллюзорными. Это подобно миражу и надежде, что там будет вода, и ты напьешься.

Если говорить совсем уж просто, быть в состоянии веры означает постоянно медитировать на Абсолют в самом себе, на Бога в самом себе как на высшее глубинное добро, и никогда эту медитацию не прекращать, приучать себя полагаться на нее в любых ситуациях. Это подобно физическому телу: если какой-то орган или мышца не упражняется, она слабеет, и функциональность ее тоже слабеет. Но если вы какую-то мышцу тренируете и закаляете, она развивается. Эта духовная мышца, привычка полагаться на Бога, с годами должна развиваться. Не должно быть так, что мы живем как сансарный человек, а о Боге вспоминаем только в каких-то ситуациях. Такая привычка должна развиваться каждую секунду. Такой канал божественной связи называется дева-вахини. В каких случаях это можно развивать? Например, когда в повседневной жизни вы сталкиваетесь с чем-то, что бросает вызов вашим органам чувств, с тенденцией вашего эго получать наслаждение. Наслаждение можно получать не только через еду, питье, внешние образы, но и через какие-то тонкие вещи. Тонкое желание, чтобы тебе говорили приятные вещи, – тоже тенденция эго. Эго хочет получать наслаждение. Тонкая тенденция, чтобы с тобой считались, уважали тебя. Тонкая тенденция получения духовных опытов. Тонкая тенденция быть значимым. Когда мы становимся свободными от этих тонких тенденций, мы видим, насколько мы внутренне стали свободнее благодаря вере. Тогда эти тонкие тенденции перестают играть для нас какую-то роль. Тогда мы готовы принять обе стороны реальности, и наше сознание не омрачается, не огорчается.

Вера и безверие

В асанах выгнул

*изящно ты гибкое тело,
словно греческий бог,
низшедший к людям с Олимпа,
Но если нет веры в душе, к чему все это?
К чему?
Плоть ведь не вечна и тленна...*

Цитируешь по памяти ты шлоки

*на санскрите, пали, хинду, урду и тамили,
ведешь философские диспуты,
такие, что сам Шанкара похвалил бы.
Но если веры в священный Источник нет,
все это лишь высокоумие пандита, бесплодное,
словно пересохший родник,
что лишь в заблуждение вводит.*

Тапас великий веришь,

*стоя в лесу на одной ноге и редко питаясь,
мантру упорно днем и ночью читая,
Но если веры нет в сердце,
все это – забавы для эго
и колдовство,
а разум, скованный мыслью о «я»,
продолжает жить, словно в клетке...*

С чего начинается духовная практика?

Вся духовная практика (садхана) начинается с веры. Сначала у нас вера слабая и основана на незрелых представлениях: иногда на кармической связи, иногда на умственном понимании, иногда на каких-то собственных представлениях, основанных на внешнем.

Например, где-то на большом собрании ученик увидел учителя и поверил в него. Иногда некоторые учителя могут располагать к себе, нравиться. Учитель широко улыбнулся – на ученика вдохновение снизошло, вера зародилась, а если бы не улыбнулся – и не зародилась бы.

Но некоторые учителя, сиддхи например, совсем не стремились понравиться ученикам. Напротив, иногда они специально вели себя так, чтобы разрушить их поверхностную веру. Почему? Потому что на таких внешних вещах нельзя строить отношения с Гуру. Вера в Гуру должна быть более глубокой. Но вначале почему-то именно так все происходит, на поверхности. Это вера в

зародыше, истинная же вера пробуждается с годами, когда мы изучаем священные писания, впитываем воззрение, философию, применяем методы, созерцаем и получаем какой-то духовный опыт. Тогда мы переоцениваем свое отношение к Дхарме, и у нас пробуждается истинная, более глубокая вера. Мы не обращаем внимание на частности, на внешнее. Для нас сущностью становится дух учения, дух самайи, переживание своей изначальной божественной природы (бхава), транслируемое Гуру, т.е. тонкие принципы. С этого момента вся шелуха, все наносное, поверхностное с нас уходит. Мы выходим на прямую дорогу и обретаем истинную самайю. Нелегко дойти даже до этого уровня, но тот, кто дошел до этого уровня, воистину благословлен – он имеет глубокую, чистую, самайную связь.

Часто сиддхи, желая чтобы ученики обрели такую глубокую самайную связь, различными образами испытывали их, чтобы разрушить поверхностную веру и простимулировать глубинную, истинную веру, которая ни от чего не зависит. Поверхностная вера всегда легко разрушима, она зависит от внешнего. Но истинная, глубинная вера – это состояние глубокой преданности, самоотдачи, это истинная самайя. Ее невозможно разрушить.

Именно с такого уровня начинается ученик.

Имей веру!

О ученик!

Монах ты или мирянин – имей веру!

И сансара не одолеет тебя.

Молод ты или стар – имей веру!

Чувствуешь себя ты важной, значимой персоной

или жалким, или никудышным – имей веру!

Болен ты или здоров – имей веру!

Свят ты и чист или полон омрачений и клеш –

имей веру и верь, что ты ее имеешь,

и увидишь, что все клеши оставляют тебя,

засверкав как мудрости.

Влияют ли на тебя духи,

искушают ли тебя демоны – имей веру!

И все демоны оставят тебя,

разбегаясь в ужасе от

твоей стойкости в вере!

Испытывают ли тебя боги,

предлагая небесные удовольствия, – имей веру!

И тогда самые гордые из них будут тебя уважать,

Хулят ли тебя или хвалят – имей веру!

И увидишь, что хула и хвала – ничто,

и только вера величием сияет!

Грустно тебе или ты полон счастья и радости – имей веру!

И увидишь, что пусты и грусть, и радость,

и лишь вера дает восторг.

Имеешь ли ты чудесные опыты медитации

и уверен в своих силах

или не имеешь ничего,

кроме беспокойного ума и клеши, – имей веру!

И увидишь, твоя вера – самый важный, лучший опыт,

а остальное – игра сознания.

Где бы ты ни был, на небесах или в аду, – имей веру!

И увидишь – ад и небеса нереальны,

и лишь вера спасает.

Даже когда все теряешь – имей веру!

Ибо ее потерять невозможно.

А если есть вера – у тебя есть все, ибо вера – это Бог!

Принять авторитет святых

Вера – это основа и суть жизни каждого живого существа. Все имеют веру, только кто-то верит в Бога, кто-то – в деньги, кто-то – в эго и свои желания. Если кто-то говорит: «Я ни во что не верю», – он ошибается. Поговорив с человеком пять минут, вы сразу же обнаружите, что у него есть очень четкий символ веры, и он в него фанатично верит: «Я верю в семью, в работу, в деньги, в достаток». Это его символ веры. Попробуйте его не принять – увидите, как он будет отстаивать это! Это тоже вера. Все живые существа верят в свое «я – тело», в закон времени и пространства, и эта вера настолько органично вплетается в жизнь людей, что они даже не замечают, что они истово веруют во что-либо.

Верить или не верить – выбора нет, поскольку весь мир стоит на вере. Выбор только в том, во что верить. Когда мы принимаем символ веры, всегда надо относиться к этому серьезно, ведь эта вера должна крепнуть с годами, потому что слабая вера не спасает, вера с сомнениями тоже не спасает.

Настоящая, непоколебимая вера, абсолютная преданность и самоотдача – это спасает. Такую веру нелегко обрести – надо быть святым или стремиться к святости. Поэтому мы сначала опираемся на авторитеты. Самое главное на духовном пути – принятие правильных авторитетов. Без принятия духовных авторитетов трудно вообще идти к Освобождению, к Богу. Мы прикасаемся к таким непостижимым энергиям, что невозможно без этого руководства.

Скажите, стал бы кто-то из вас учиться летать на самолете без инструктора? Без принятия его авторитета? Вряд ли. Вы бы не смогли даже подняться в воздух. Или изучать квантовую физику и высшую математику? Таким же образом на духовном пути важно принятие духовных авторитетов. Например, для нас духовные авторитеты – Даттатрейя, Васиштха, священные тексты «Трипура Рахасья», «Йога Васиштха», «Вивека Чудамани», «Атма Бодха» или тексты-упадешы учения. Такие тексты очень много значат, если мы идем по пути Адвайты. Принять авторитет – означает всей душой и всем сердцем поверить в него, обрести непреходящие ценности, и строить на них всю свою жизнь.

Когда вы принимаете символ веры, вы должны всегда думать: «Я принял символ веры, а насколько моя вера сильна? Насколько я своей вере предан? Насколько я своему пути, своей Дхарме предан?» Это тоже очень важно.

Когда мы приняли эти авторитеты, очень важно им следовать по-настоящему. Если мы приняли авторитет Даттатрейи или Васиштхи, очень важно теперь попытаться понять их философию; не только медитировать, а изучать философию, потому что медитация без понимания философии может ввести во множество иллюзий, дать разные видения, сбить с толку. В духовном мире есть такие вещи, которые могут вас смутить и даже испугать. Поэтому второе крыло – это опора на философию, опора на учение, на авторитеты. Давайте попытаемся посмотреть на мир глазами авторитетов, например, глазами Васиштхи, глазами Даттатрейи, понять их менталитет, понять, что и по какому поводу они думают, и проникнуться этим самым сердцем, получить даршан, чтобы сделать это частью своей жизни. Тогда принцип авторитета сработает.

Обычно в учении это называется «принцип самайи». Самайя означает священную связь с учением, когда мы даем обязательство почитать учение, уважать учителя, уважать методы, уважать братьев и сестер по Дхарме, не совершать насилия, соблюдать тантрийские принципы, сберегать сексуальную энергию и т.д. Мы соблюдаем обеты самайи, и коль мы вовлекаемся в такую практику, очень важно понимать этот дух самайи.

Если вы посмотрите на мир глазами Васиштхи, вы обнаружите, что самое главное – это Пробуждение. Поскольку вы живете в мире, вам следует подумать, каким образом реализовывать свой путь в этом мире. Я вам, как практикующим, говорю: «Пробуждайтесь к служению Богу. Вы столько жизней служили майе, и каков результат? Разве вы были удовлетворены до сих пор? Перерождались то в одном мире, то в другом, были то одним существом, то другим». Но когда вы вступаете на духовный путь, вы пробуждаетесь к служению Абсолюту и к Просветлению. Такое пробуждение завершает кармический круг рождений в сансаре. И если вы желаете идти дальше по этому пути, следует прилагать большие усилия, следует быть подготовленным, быть активным, а не пассивным.

Недеяние хорошо для внутреннего созерцания, в нем надо расслабляться и пребывать. Но на относительно уровне кое-что должно быть сделано, т.е. надо учиться гармонично проявлять энергию в относительном измерении, надо создавать поле Просветления, поле Пробуждения. Это и есть принцип сангхи. Поэтому всегда транслируйте свою духовную силу (Атма-шакти), проявляйте свою шакти, потому что если вы ее не будете проявлять, то майя будет проявлять свою шакти, и она вам не оставит выбора. Здесь так: либо ты проявляешь свою духовную шакти, либо майя проявляет свою, и она блокирует твою Атма-шакти, навязывая свою Майя-шакти и говорит: «Неважно, как ты там медитируешь. Это все ерунда. Вот тебе обязанности, работа, телевизор, ходи туда, делай это». Ритрит закончился – и ваша Атма-шакти снова подавлена. Вы мечтаете о том, как в следующем году поедете на ритрит. Потому что очень много разных обстоятельств, которые сбивают.

Истинный йогин должен думать о том, как создавать вокруг себя благоприятное поле Пробуждения. Это и есть принцип сангхи. Поэтому укрепляйте сангху, создавайте такое поле, почитайте Три Сокровища, каждый день читайте тексты, пойте бхаджаны, стройте храмы, открывайте Дхарма-центры, создавайте общины, помогайте России пробудиться и воспрянуть духом, потому что она столько лет спала в невежестве, и отсюда все ее беды. Представьте, что других сил нет, кроме ваших, и об этом мало кто вообще думает, значит, вы должны понять, что вся ответственность лежит на вас. Не так много людей практикуют Дхарму. Большинство практикует адхарму – то, что связано с желаниями трех нижних чакр. Воспитывайте детей в духе Дхармы, но не принуждайте их к этому и уважайте их свободу выбора.

Если вы будете так делать, понемногу такое поле Дхармы будет создаваться, и вы обнаружите, что живете в прекрасном духовном мире, который окружает вас. Это логическое следствие того, что вы принимаете авторитет святых. Принять авторитет святых означает жить этим авторитетом, пропитываться им и проявлять в своей жизни.

Всегда следует размышлять о святых, их судьбах, о том как они видят мир, и пытаться применить их взгляды в своей жизни.

Верь не себе, а святым и Богу

Садху должен быть приучен к раскаянию, самоанализу, самоосвобождению, очищению сознания. Садху должен быть приучен верить не себе, а только Богу в себе. С одной стороны, нужно верить себе, но с другой стороны, не нужно верить той части себя, которая является иллюзорной. Сущностной части надо верить и полагаться на нее, а той, которая образует эго и иллюзорна, доверять не следует – она непостоянна, подвержена заблуждениям, омрачениям и клешам. Важно распознавать сущностную часть и эго. Состояние мирского человека как раз противоположно: он Богу в себе не верит, но очень сильно полагается на эго – это и есть заблуждение. Святой, напротив, не полагается на эго, а полагается на самое сущностное. Один святой прямо говорил ученику: «Не верь себе, а только святым и Богу». Поскольку эго, сама его природа, состоит из неведения, клеш, накопленных карм, то полагаться на него – это все равно, что брать раскаленный прут рукой без перчатки или сидеть на гнилом суку и думать, что ты хорошо устроился: рано или поздно сук ломается, такой человек падает и ему становится больно. Это происходит с теми, кто полагается на эго. Кто не полагается на эго, подобен мудрому человеку, который не переносит весь вес своего тела на гнилой сук, а держится за что-то более основательное, например за ствол дерева.

Святые и пробужденные смотрят на омраченных существ, пребывающих в неведении, как разумные на глупых, как прозревшие на слепых, как проснувшиеся на спящих, как тот, кто сидит наверху горы, смотрит на тех, кто у ее подножия. При этом у них нет ни презрения, ни гордыни, ни высокомерия, а есть сострадание, желание помочь им. В состоянии неведения многие вещи кажутся реальностью, но в состоянии пробуждения все вещи пустотны, иллюзорны и не имеют того смысла, который в них вкладывают люди.

Есть выражение «безумные мудрецы», а в чем же их безумие? Будто они совершают что-то невероятное, стоят на голове – в этом, дескать, их безумная мудрость. Ничего подобного. «Безумная мудрость» означает, что они не вовлекаются ни во что мирское, светское. Святой с точки зрения мирского человека – безумец, который по своему желанию отказался от материальных благ, эгоизма, гордости, погони за жизненными целями, по своему желанию отошел от мира, стал аутсайдером, по своему желанию отказался от различных желаний. Конечно, для них он будет безумцем. Но поскольку у этого безумца налицо явные качества мудрости: ясность, логика рассуждений, философский склад ума, – то выходит, что он безумный мудрец. Это и есть принцип «безумных мудрецов» – не играть ни в какие игры этого мира в душе, хотя может казаться, что он в них играет. На самом деле он от них отошел, всегда свободен от них, и его интересует только Бог. А тот, кого интересует только Бог, и ни что другое не интересует, конечно, в глазах людей этого мира явно безумец. Но не кажется ли вам, что он самый трезвый, самый нормальный человек, который только может быть, а тот, кто захвачен иллюзиями этого мира, наоборот, не в себе? Почему? Потому что все это эфемерно, есть непостоянство, и все это придется оставить. Драгоценность человеческого рождения заключается в том, чтобы реализовать Пробуждение, а не в том, чтобы это рождение растратить. Таков смысл выражения «безумные мудрецы».

Когда вы вступаете на духовный путь, вы постепенно покидаете все цели, смыслы, ценности этого мира. Их не так легко покинуть, как кажется, они очень глубоко впитаны нами, насквозь пропитали нас. Это как прорезиненная ткань: попробуйте отделить в прорезиненной ткани резину от ткани – не выйдет сразу. Но благодаря созерцанию мы понемногу отделяем собственную мудрость от неведения. Человек, становясь на путь Дхармы, должен очень серьезно осознать свой выбор. Мало один раз осознать, надо его подтверждать вновь и вновь. Если бы Гуру был на необитаемом острове, куда раз в год приходит пароход, и вам пришлось бы очень долго добираться, – вы бы подумали

пятьдесят раз, прежде чем туда приехать. Вы бы поняли, что означает такой выбор, отречение, монашество, какова ценность учения, и что за все это серьезно надо заплатить.

Дхарма – это оставление путей этого мира и открытие в себе духовного мира, это всегда следует помнить. При этом к миру не остается негативного отношения, отрицания, а просто есть внутренняя отреченность и другое видение.

Если твоя вера сильна

О ученик!

Если твоя вера сильна,

*словно могучий слон,
словно лев – царь зверей,
и парит высоко, как великий Гаруда,
то чистое видение, самадхи, пробуждение
обнаруживается легко и без усилий,
если же она слаба, словно жалкое маленькое насекомое,
то его не обретишь даже спустя годы
суровой аскезы в горной пещере.*

Если твоя вера сильна,

*словно армия могущественного царя-завоевателя,
чье одно только имя приводит в трепет врагов,
то любые слова и действия своего коренного Гуру
ты увидишь как благословение божества –
самого Даттатрейи,
а если она слаба, словно солдат-трус,
дезертир, бегущий с поля боя
при первых звуках битвы,
то его сиддхи и самые совершенные качества
тебе не удастся увидеть даже на миг,
рано или поздно твой ум по привычке
начнет выискивать в нем недостатки,
будь он сам Будда или Шанкара.*

Если твоя вера сильна,

*словно мускулы у борца, силача-атлета,
ты во всем увидишь путь к Истине,
распознаешь благословляющую милость
божественной Силы,
получишь даршан от своего Гуру*

и шактипатху от своего божества.

*Ты увидишь их не только в прекрасных, чистых, святых,
мудрых, радующих и восхищающих вещах,
но даже в мирских, невероятных,
обыденных, непривычных, пугающих,
отталкивающих, бессмысленных
или неправильных событиях и вещах,
увидев в этом великий смысл и божественный промысел,
и поймешь, что все, что происходит с тобой,
имеет свою тайную причину.*

*А если вера слаба, словно ум у глупого дитяти,
ты не увидишь ничего, кроме обыденного мира,
и не испытаешь ничего, кроме нечистых
проекций своего ума
и незрелых оценочных суждений.*

*Если твоя вера сильна, крепка, как дамасская сталь,
то все чудесные качества:*

*чистое видение, ясность, отрешение, мудрость,
самоконтроль, видения божеств,
знаки, самадхи и сиддхи –
приходят естественно,
сами собой,*

смирение

*а если она слаба и хрупка, как полусгнившая сухая ветка,
то сколько ни практикуй,
рано или поздно твое эго, ум,
демоны-клеши и омрачения
легко возьмут верх над тобой,
и ты останешься тем же, кем ты и был ранее, –
обычным страдающим существом в сансаре (карма-бандха),
погруженным с головой в неведение,
желанным кормом для демонов-мар
и вкусной пищей для непостоянства – Махакалы.*

Если твоя вера сильна, словно могучее древо,

*все тайны учения Гуру, тексты святых,
мудрость богов, игры сиддхов
тебе станут видны, словно яркое солнце днем,
а если она слаба и дрожит, как листок на ветру,
то спустя годы медитации, ритуалов, садханы, чтения,
анализа, размышлений, диспутов,
слушания учений
останешься невежественным глупцом*

*и уподобишься половнику,
который переносит разные виды пищи,
но сам никогда не знает ее вкуса.*

*Если твоя вера сильна и крепка, как алмаз, –
каждая мантра обретает силу,
каждый метод дарует пробуждение,
каждый ритуал приносит пользу,
каждая медитация ведет к самадхи,
а если она слаба и неустойчива,
как пламя свечи в ветреную погоду,
то все это становится сомнительным, слабым,
бессильным и недейственным,
и кроме насмешек от духов и мар ни к чему не ведет.*

*О ученик, ищи сильную, несокрушимую, непоколебимую веру!
Ищи ее, пока не найдешь,
ищи днем и ночью, в холод и в зной, пока не найдешь,
если ты называешь себя моим учеником!*

Если вера сильна, то закрытых дверей нет

Часто, когда мы медитируем, наш ум становится ясным, он становится как ум программиста, и мы начинаем все рассматривать с позиций ума, но забываем, что ум – это само ограничение, и эта ясность – не то, на что нужно опираться. Поэтому садху предупреждают, что блаженство, ясность и пустота – это три ловушки на пути. Но если раньше нам это состояние не было знакомо, мы подумаем: «О, эта ясность – большое приобретение. Я приобрел такую вещь, которая поможет мне в жизни. Я теперь все могу проконтролировать, все ясно понять, все разложить по полочкам». Мы начинаем держаться за ясность и судить с позиций ясности. Но ясность – это всего лишь шаг к постижению пустоты вне ума. Нам следует научиться действовать интуитивно, за пределами ума. Нам не нужно отказываться от ясности в качестве инструмента, но нам не надо делать ясность фундаментом, на котором мы построим храм своей души. Это не то место. Ясность – это просто инструмент. Когда вы осмелитесь переступить через ясность, вы окажетесь в чистейшем, пустом пространстве не-ума, скорость вашего мышления возрастет во много раз, ваша интуитивность возрастет, тогда ясность станет просто инструментом, который вы использовали, а после положили в ящик.

Как действовать из не-ума каждый миг своей жизни? Как не цепляться за память, за опыт, видеть мир всегда свежими, незащоренными глазами? Это возможно лишь в том случае, если вы учитесь быть в безоценочном присутствии Бога каждую секунду, и если вы бдительны к осознанности. Пребывать в том состоянии, где это уничтожено, где оно – пустота, где оно нереально. Пребывать в брахма-вичаре, в глубокой безоценочности всего, в глубокой любви, сострадании и распахнутости, в глубокой интуитивности на грани сахаджа-самадхи. Тогда решения приходят спонтанно и легко, тогда мы ни за что не цепляемся. Тогда любая проблема видится с бесконечных ракурсов, и вы за

считанные секунды находите решение этой проблемы. Тогда ваш ум работает очень быстро, но вы никогда не запутаетесь в нем. Вы от него отделены, вы просто игрок. Тогда возникает состояние божественного благословения (ананды), парения. Вы действуете спонтанно и легко, но ваша эффективность очень высока. Вы можете за час сделать столько, сколько за неделю не сделает десять человек. Вы находите ответы прямо в своем сердце, и вы знаете, что вы ничего не делаете – Бог через вас делает, что вам ничего не надо делать, все делается естественно. Вы не просто эффективны – вы сверх эффективны.

Вы думаете, Дивья Лока появилась бы, если бы Гуру от ума сидел и думал: «Здесь мы это сделаем, здесь это, через три года здесь». При таком развитии событий не было бы храмов, мы бы жили в деревянных домиках. Но когда вы включаете не-ум, у вас возникает чувство божественной легкости, божественного присутствия, парения и игры. Из состояния игры вы можете воплощать любые санкальпы, ваши намерения становятся сат-санкальпой, и вы можете служить другим очень эффективно. Вы не привязаны, не цепляетесь ни за что, тогда вы можете брать ответственность.

Почему мы боимся брать ответственность? Потому что знаем – это тяжело, это может нас напрячь, мы можем это не потянуть. Возьмем ответственность – жизнь станет трудной. Но почему трудно? Потому что ум ограничен. Это, скажем так, операционная система с невысокой скоростью, она не справится. Но если вы вне ума, если вы действуете из веры, если вы действуете из Бога, вы скажете: «Это не я отвечаю – это Бог отвечает, а я просто его рука и нога, я его язык, я его глаза. Если надо, я отдам все это Богу, а Бог все через меня сделает».

Тогда вы сможете брать ответственность, и ответственность не будет вас отягощать, она не будет вас ограничивать или напрягать. Вы будете это делать, играя. Поэтому мастера, святые, опытные садху не боятся брать ответственность. Они знают: «Делает Бог, я не делаю».

«Я делаю» – это ложное чувство ответственности, значит, это делает это. Когда вы действуете от ума – это ложное чувство ответственности. А ложное чувство ответственности закабалит, ограничивает. Оно делает мир тяжелым и вас тяжелыми. Тогда садху думает: «Ох, никакой ответственности – самое лучшее. Я сам по себе. Я только медитирую, мне хорошо. Все».

Но Мастера думают иначе, они думают так: «Я буду помогать всем живым существам во вселенной. Я буду помогать всем, если это надо божественной воле. Но это не я буду делать, это будет Бог делать. Я не делатель, я не делаю, поэтому у меня нет ложного чувства ответственности. Если Богу надо, он все сделает, я буду просто его совершенным инструментом. Я буду его каналом, я буду его языком, ушами, глазами, буду его руками и ногами. Через меня он может горы свернуть, он может через меня сделать все что угодно». Потому что у садху есть глубокое доверие. Тогда он не боится брать ответственность, но взяв ее, он не ограничивает себя, он не страдает. Он не думает: «О, это же трудно, это же так тяжело, это невероятно». Если он принимает такое решение, он знает, если есть благословение – все возможно. Все возможно, если есть вера.

Жанна д'Арк, Орлеанская дева, была вдохновлена Богом. Ей было явление, что она может спасти Францию от поражения. Она приняла это как свою миссию, она не сказала: «О, я же хрупкая женщина, я не могу даже меч в руки взять. Это невозможно». Если бы она так сказала, это было бы ее маловерием, малодушием, безверием. Ей было явление Бога и явление ангела, она получила это благословение как жизненную задачу, как жизненную миссию. Она пришла к королю и сказала: «Король, если ты не можешь спасти Францию, то ее спасу я. Я пойду в армию и спасу». Она пошла и сделала это. Армия пошла за ней, за хрупкой женщиной, которая ничего не понимала ни в

воинском искусстве, даже меч не умела держать, ничего вообще не умела. У нее была вера, и все воины пошли за ней, и Франция была спасена во многих битвах. Все битвы под ее руководством принесли победу, потому что это было чудо, народ верил в нее, и народ шел за ней. Потому что у народа было больше веры, чем у королей, графов и баронов. У королей, графов и баронов было что терять. У них было большое эго, и они сомневались. А простой народ шел, он верил ей, и чудо произошло.

Таким же образом, если у вас есть вера, вы всегда живете в состоянии чуда. И это чудо всегда происходит с вами, пусть не большое, но каждый миг, потому что жизнь в состоянии божественного присутствия – это чудо. Если вы собираетесь отправиться проповедовать и включаете ваш ум, ваше эго и думаете: «Будет ли мне там удобно? Как там это? Как то?» – ваша поездка будет такая же. А если вы находитесь в состоянии веры, вы вообще ничего такого не думаете. Вы и не пытаетесь что-то организовывать, все само устраивается. Бог вам все дает. Если вы хотите строить храм и думаете: «У нас такое невозможно, просто невероятно», – включаете свой ограниченный ум, то вы не сможете принять ответственность, а значит и построить. Но Бог может все. А если вы говорите себе: «Это невозможно», – вы отказываете себе в вере в чудо. А чудеса – они везде; стоит только нам изменить наше сознание – все будет возможно. Просто эго нас заколдовало, загнипотизировало. Оно нас очаровало вместе с умом и памятью. Оно приучило нас мыслить шаблонами, думать так, как нас воспитали, поэтому теперь мы не верим в чудо. Но садху, наоборот, понимает, что все есть чудо божественного промысла, божественной воли: «Все возможно, если у меня есть вера и самоотдача».

Вопросы – ответы

Вопрос: А где граница между верой и преданностью и эго?

Начальная вера возникает, когда вы проникаетесь доверием. Преданность возникает, когда вы устремляетесь к одному. Самоотдача возникает, когда вы забываете про себя. Преданность означает, что у души есть Бог и ничего кроме Бога. Вера – это просто уверенность, сильная крепкая уверенность. А преданность – когда кроме Бога ничего нет. А самоотдача – это когда уже души нет, только Бог есть. В преданности еще есть душа и Бог. В самоотдаче есть один только Бог, эго отброшено. Когда вы будете впадать в экстаз, увидев Бхагавана Даттатрейю в статуе, – это преданность. Когда, увидев Гуру, у вас будет останавливаться ум и меняться сознание просто от одного «намасте» – это преданность. Когда, кланяясь в храме, вы будете в восторге и блаженстве – это преданность. Когда вы будете забывать все свои проблемы, только представив Древо Прибежища, представив Бхагавана Даттатрейю или коренного Гуру над макушкой, и у вас будут мурашки по коже подниматься от счастья и радости, дух возноситься, а тонкое тело менять частоту вибраций – это преданность, переходящая в самоотдачу. Самоотдача приведет вас к бхава-самадхи. Бхава-самадхи приведет вас к сахаджа-самадхи.

Выращивайте в себе преданность. Преданность эгоизму ведет только в сансару. Преданность святым, Богу, божественному, ишта-девате выдернет вас из сансары.

Вопрос: Вы говорили о вере. Как обрести такую непоколебимую веру?

Непоколебимая вера не появится сразу, но если ее призывать, например, молитвами, в сочетании с самоанализом, изучением философии и медитацией, все эти три вещи постепенно создадут фундамент для непоколебимой веры. Веру можно призывать. Если у вас мало веры, слабая вера, вы

можете читать молитвы, мантры, обращения к своему избранному божеству, древу Прибежища, вновь и вновь делать подношения и просить об укреплении веры. Это всегда благоприятно.

Вопрос: Вдохновение похоже на веру. Эти понятия связаны?

Да, они связаны. Вера многогранна – это и преданность тому, во что ты веришь, это и твердая уверенность, устремленность, устойчивость, непоколебимость ума, это и восторг, вдохновение и поглощенность объектом веры. Все это различные качества веры. Вера (шраддха) – неотъемлемое качество йогина, идущего по пути Освобождения. Шри Шанкара говорит, что различение (вивека), бесстрашие (вайрагья) – это важные качества для достижения Освобождения. Стремление к Освобождению (мумукша) – тоже важное качество, Но есть еще шесть качеств (шат-сампат), и пятое из них называется шраддха (вера).

Вопрос: Как укрепить веру?

Обращаться к святым, Гуру, избранному божеству, Прибежищу с молитвами о даровании сильной веры.

Вопрос: Как прийти к тотальной любви и отказу от эго? Через свидетельствующее осознание или есть какие-то еще методы?

Не только. Свидетельствующее осознание – это основа. Многие вещи могут или мешать, или способствовать ему. Вы должны правильно понимать обстоятельства, ситуацию во внешнем мире, чтобы такой отказ произошел. Служение, карма-йога, сева, садхана, искусное применение методов – все это вместе. Такой отказ еще называют «отсечение надежд и страхов, прекращение цепляний». Как бы это ни называли, ваша зацепленность за воспоминания, сформированный опыт и эго уменьшается. Вы становитесь свободными от старой личности, от тех представлений, которые она имеет.

Когда Уддхава покинул Кришну на один день по его заданию, он приехал во Вриндаван, и увидел, что гопи полностью позабыли о себе в тоске о Кришне, что они очень привязаны к нему и постоянно размышляют о нем. Уддхава был очень удивлен и подумал, что даже находясь рядом с Кришной, он не испытывал такого чувства преданности, как когда он уехал и пришел к гопи. Уддхава подумал: «Гопи живут отдельно от Кришны, а я живу с Кришной, но они находятся в более глубокой бхаве, чем я. Почему так? Находясь рядом с Кришной, считая себя его другом, я не понимал его возвышенного состояния, а гопи, простые женщины, находятся далеко, но они в более глубокой бхаве».

Однажды, когда пришло время зажигать светильники, все гопи пошли в один храм, где по очереди зажигали светильники. Одна гопи остановилась – и вся очередь остановилась, когда начали выяснять, оказалось, что она начала зажигать светильник и в огне появился Кришна. Она вошла в состояние бхава-самадхи. Когда она держала свечу, ее пальцы обгорали, но она просто находилась в блаженстве и не двигалась очень долго, пока ее не привели в чувство. Она испытала очень возвышенное бхава-самадхи. Другие гопи тоже были очень сильно поглощены мыслями о Кришне, что забыв о себе, находились в постоянной любовной тоске.

Уддхава видел, как даже камни плавилась от их преданности, от их любви. Они настолько отбросили себя, что бхава-самадхи не покидало их. Когда говорили о величии гопи, Уддхава очень сомневался, как простые женщины, молочницы, могут быть йогинями и великими святыми, думая, что как садху он гораздо выше их по уровню понимания и по джняне. Но его ум и эго мешали ему.

Когда он увидел гопи, непрерывно погруженных в бхава-самадхи, он удивился такой великой чудесной вере.

Ум не может верить, эго не может верить, но в результате отказа от эго вера пробуждается. Вы не можете просто так отпустить свое эго, если нет сильной веры. Для этого должна быть мотивация. Когда есть сильная вера, вы можете это сделать, это происходит естественно. А потому нужно постоянно пребывать в вере. Многие пытаются быть осознающими, но им не хватает веры. Другие обладают сильной верой, но им не хватает осознания. И то, и другое должно быть вместе. Когда вера и осознание соединятся – наступит ваше Пробуждение.

Бывает так, что человек начинает практиковать внимательность, и эта внимательность открывает в нем тонкий разум. Но поглощенность тонким разумом возрастает, а вера слабеет. Это неправильно потому, что истинная внимательность – это не погруженность в тонкий разум, это погруженность в высшее «Я» (Атма-таттву). Вера в результате созерцания все увеличивается и увеличивается, пока не станет одним огромным пространством. То есть ваше будущее – это когда вы без Бога не сможете веко открыть или закрыть, даже вдох сделать, даже слово сказать, даже шаг не сможете сделать, кусочка пищи не сможете взять без Бога, без пребывания в Боге, без его созерцания. К этому должно вести созерцание.

Если созерцаешь без веры, просто в качестве эксперимента, – погружаешься в тонкий разум, тонкое тело. А в тонком теле много иллюзий, много прелестей, много интересных вещей. Там можно заблудиться – это целая вселенная. Много магии, много разных существ, много соблазнов. Тогда начинаешь учиться плавать во всем этом, становишься оккультистом, колдуном. Но правильное осознание – это всегда путь через веру. Она помогает пройти через опыты тонкого тела без соблазнов, без задержек, потому что вера – это фактор высшего «Я». Тонкое тело – это не то место, в котором надо останавливаться, придавая ему значение, его надо растворять. Духи, преты – все они живут в тонких телах, но их сансара, их проблемы не закончились.

Есть Йога иллюзорного тела, она о том, как жить в тонком теле, в просветленном теле божества, как обретать сиддхи. Это большой раздел учения. Многие из вас могут пойти по пути пустоты, недвойственности, созерцания, брахма-ахам-бхавы. Другие же могут пойти по пути сиддхи и развития тонкого тела. Оба пути ведут к цели, если вы правильно понимаете учение.

Вопрос: Если есть страх и неуверенность, что делать?

Надо призывать веру, молиться о даровании веры. Вера должна победить страх и неуверенность. Вера – это основа. Вселенная – это не реальный факт, это акт веры. Вы должны верить в свой путь так же, как не практикующие люди верят в свой. Когда говорят, что кто-то атеист, это на самом деле не правда – все верующие, только каждый верит в свое. Например, мирские люди фанатично верят в мир, в свою систему ценностей, в семью, деньги, карьеру. Но поскольку эта вера не доставляет им истинного счастья, это ложная вера. Все люди очень сильно верят во что-то. Но когда меняется объект веры, происходит переход от одной веры к другой, наступает период безверия. Этот период называют «каменистая пустыня души». Это период сомнений и неуверенности.

Мирской человек не имеет сомнений до самой смерти. Иногда монахи говорят, что встречаются с такой сильной уверенностью мирян, что они просто пасуют со всей своей Дхармой и знаниями. Истинно верующие, фанатично верующие – кто в семью, кто в детей, кто в Родину, кто в национальную идею, кто в деньги, кто в карьеру, кто в свое эго. Каждый имеет свою веру. Практикующий же от этого отказывается, он понимает пагубность таких объектов веры. Это

фальшивые виды веры, не приносящие счастья. Он ищет истинную веру. И в процессе этого у него возникают сомнения, неуверенность, поскольку он еще не утвердился в новой вере, он слаб. Он очень уязвим в это время, как новорожденный. Ему нужна помощь, он еще как ребенок. У ребенка периоды неуверенности сменяются периодами самоуверенности и гордости. Четырнадцать лет, тринадцать лет – это подростковое состояние, самоутверждение на фоне очень сильной внутренней неуверенности. То же самое у практикующего. Практикующий – это духовный подросток. Но тот, кто имеет сильную веру, не желает самоутверждаться. Он не желает ее демонстрировать, навязывать другим.

Как правило, фанатичное навязывание бывает у того, кто имеет слабую веру, настолько не уверен в своей вере, что вынужден поддерживать ее, навязывая другим, транслируя и говоря о ней. Перестанет ее транслировать, перестанет ее навязывать – сам начнет колебаться.

Но я больше чем уверен, если бы мы остались наедине и чуть-чуть пообщались, то поверхностная вера быстро бы пришла в замешательство. Но я не стараюсь разрушать веру других. Я говорю: «Очень хорошо, вы молодцы, верьте в свою веру, так держать. Когда-нибудь это все уйдет, вы пробудите истинную веру». Потому что я знаю, что я могу разрушить их поверхностную веру. Но я же не буду брать ответственность за них как Гуру и вести их к более глубоким видам веры, если они не стали учениками. Поэтому я не стремлюсь разрушать чужую веру. Пусть они следуют ей, она очистится.

Но тот, кто утвердился в глубокой истинной вере, не демонстрирует ее, не пытается ее навязывать, потому что его вера очистилась. Ему не в чем больше сомневаться. Сомнения сторели вместе с его эго. Он очень спокоен и расслаблен, как слон, идущий на водопой. «Когда слон идет на водопой, все насекомые разбегаются», – есть такая поговорка.

Часть 2

Вера в учении Адвайты в традиции сиддхов и в учении Адвайта-веданты

Моя вера

*И днем, и ночью,
и в холод, и в зной
моей веры великой огонь согревает меня.*

*И днем, и ночью,
в радости, в боли
свет моей веры
так сладко питает меня.*

*Зимой холодной и летом,
во сне, наяву ли
свет моей веры,
не ослепляя, так ярко мне светит.*

*Эта вера – от вечного (санатана) знания,
глупец лишь толкует о ее слепоте,
лишь Мастеру тайны она открывает.*

*Нет образов в ней,
ни догматов, ни мыслей о Боге,
ни Бога, рассудком содеянного.*

*Нет в моей вере
даже меня самого,
а есть лишь великое, подобное космосу,
безбрежное, вечно свободное созерцание,*

*Где вечно сияют,
подобные яркому солнцу во тьме,
три бесконечные мудрости –
Бытие, Блаженство
и Знание (Сат-Чит-Ананда).*

Что значит «думать о Боге»

В учении Адвайты в традиции сиддхов, Адвайта-веданты, Ануттара-тантры вера – это постоянная внутренняя настройка на бхаву Всевышнего Источника, настройка, которая осуществляет созерцательное присутствие. Поэтому, если йогин настраивается на бхаву, у него есть связь со

Всевышним Источником, т.е. вера. Если он теряет эту настройку, соответственно и вера тоже теряется, разрывается связь с Абсолютом.

Вначале вера во внутреннее величие кажется чем-то воображаемым, однако практика истинного созерцания медленно, но верно вытесняет память о себе как о теле, как о человеке, который ограничен телом. Вытеснить эту память нелегко, и даже если есть некоторые вспышки ясности – это ничего не значит, это временное, т.к. они появляются и исчезают. Истинное Пробуждение – это когда память «я есть тело» вытесняется полностью и бесповоротно, когда, даже попав в провоцирующие или отвлекающие ситуации, присутствие и внутреннее величие не утрачивается.

Вера в двойственных религиях часто предполагает опору на концептуальные догматы. Вера в учении Адвайты в традиции сиддхов предполагает опору на собственное естественное состояние, а не на какие-то ментальные постулаты.

Можно сказать, что верить – значит «думать о Боге». Однако в Адвайте в традиции сиддхов «думать о Боге» и «пребывать в Источнике» – это немного разные понятия. Думают о Боге многие, но достигают реализации – единицы. Нужно «думать о Боге» правильно – только тогда возможна реализация.

Простое размышление о Боге означает процесс интеллектуальной, аналитической мыслительной работы на темы: «Каков Бог? Каковы Его качества? Где Он живет? Каковы мои взаимоотношения с Ним? Почему Он не милостив ко мне?» и т.д. Это обычное размышление о Боге с точки зрения двойственных представлений. Однако сиддхи говорят, что, размышляя таким образом, невозможно достичь реализации, поскольку йогин сталкивается с собственными мысленными конструкциями, а не с Богом. Бог не переживается на этом уровне.

На Бога накладываются человеческие представления, он воображается в соответствии с узкими взглядами человека и оценивается на основании двойственных представлений. Такие размышления никогда не приведут к Освобождению.

Когда же говорится о пребывании в присутствии, интеграции со Всевышним Источником, в это вкладывается гораздо более тонкий смысл – в этом драгоценность школы сиддхов. «Быть в присутствии» – это «думать о Боге» так, как думают святые и сиддхи.

Вначале следует получить неконцептуальный «вкус» естественного состояния и, минуя операционную систему логического ума, пребывать в присутствии за пределами концепций, быть в точке «безумной мудрости», где не работают никакие принципы двойственности, которые накладываются на Абсолют, и воспринимать Его именно оттуда.

Когда йогин «думает о Боге» таким образом, то это можно назвать истинной верой. Другими словами, истинная вера – за пределами лжи и истины, истинная вера – за пределами веры, безверия и самого верующего. Истинная вера – это неконцептуальное осознание, запредельное для всяких логических, обусловленных понятий.

Чтобы проникнуть в эту нелогическую, необусловленную, нечеловеческую область, йогин должен войти в естественное состояние (сахаджа-стхити) – только тогда можно «думать о Боге» правильно с точки зрения Адвайты в традиции сиддхов.

Можно сказать, что, занимаясь созерцанием, йогин «думает о Боге». Однако он думает, как будто не думает, поскольку поверхностный интеллект, ум не используется, хотя может двигаться как ему угодно. Йогин его не ограничивает, рассматривая движение мыслей как естественную игру пространства созерцания.

Когда так «думают о Боге», его не называют Богом, Аллахом, Христом или Даттатрейей, потому что на этом уровне используется тонкая неконцептуальная ясность, в которой нет знаков, имен, форм. Более того, когда йогин «думает о Боге» таким образом, у него нет представления, что это именно он думает, и нет самого мышления: есть процесс осознания, в котором не-«я» – это просто текущий поток сознания, который льется вместе с рекой. Есть процесс тончайшего осознания, который происходит без делающего.

Именно пребывание в таком состоянии и есть самый лучший способ «думать о Боге», присущий подлинным святым традиции сиддхов, в котором нет противоречий ни с чем: ни с какими теориями, доктринами, религиями или богами, ни с какими действиями, словами, канонами, ни с чем-либо вообще.

Когда йогин утверждает таким образом и верит в такое пребывание – это и есть истинная вера. Если же вера основана на чем-то другом, это вера, которая еще требует глубокого прояснения. Именно в этом ценность вхождения в передачу учения сиддхов, когда духовный учитель пытается прояснить нашу истинную веру.

Когда такая истинная вера обретена, уже ничто не сможет поколебать ее, поскольку она не зависит от концепций или догматов и не опирается ни на что, кроме собственного осознания.

Верь, все это – одно!

*Если ты не способен верить в себя,
верь во Всевышнего,
находящегося вне тебя
и не имеющего образа, имени и формы;
ведь это – одно и то же!*

*Если ты не способен верить во Всевышнего,
верь в богов, видимых на иконах в храме и в снах,
знай лишь, что это – одно и то же!*

*Если ты не способен верить в богов,
верь в своего драгоценного Учителя,
который дает тебе учение;
знай лишь, что все это – одно и то же!*

*Если ты не способен верить в Учителя,
верь в священные книги,
помня, что все это – одно и то же!*

*Если ты не способен понять мудрость
священных книг и поверить в них,
верь в свою волю и силу намерения,
зная, что это – одно и то же,
и следуй ей до конца с полной самоотдачей.*

Если ты не способен верить в свою волю,
верь в судьбу, силу провидения и божественную милость;
неважно, во что ты веришь,
главное – будь искренне предан до самозабвения своему Пути!

Если ты не способен верить в свою судьбу,
предназначение и провидение,
верь в любовь,
которую ты хоть раз испытывал в жизни,
и помни, все это – одно и то же!

Если ты не способен чувствовать и любить,
верь в красоту, искусство, изящество и гармонию,
зная, что все это – одно и то же!

Если уж и на это ты не способен,
верь в интеллект, науку,
мирские знания и прогресс
и иди вперед с полной самоотдачей,
зная, что все это – одно и то же!

Если ты не способен и на это,
верь в свой народ, свой род, семью
и будь предан им, помня,
что все это – одно и то же!

Каким бы ни был объект твоей веры,
будь ему предан тотально,
с полной самоотдачей,
и ты придешь к полноте Всевышнего!

Помни: где бы ты ни был –
везде будет Это!
Все есть только То!

Оставь свой беспокойный,
сомневающийся, критичный ум
и поверь из сердца –
и ты увидишь, что произойдет:
исчезнет вся твоя слепота
и уйдут все иллюзии.

Главное, не дай сомневающемуся уму
и трусливому эго поколебать тебя.

Ты можешь верить во что угодно –
единого Бога, богов, Дао,

*природу, свой Путь, Учителя,
прогресс, философию, искусство,
если твоя вера и самоотдача тотальны
и твое эго тает в преданности,
ты увидишь: все, везде, всегда – только одно!*

Вера сожжет всю фальшь

Истинная удовлетворенность души – только в благословении Бога, ни в чем другом. Когда душа понимает: «Я полностью ограничена, я глупа, я сама по себе ни на что не способна. Но у меня есть то, чему можно отдать себя, к чему можно прилепиться. Я прилеплю себя к Богу. Когда я это делаю, все мои ограничения теряют свое значение, потому что когда я отдаю себя божественному, все это не играет никакой роли».

Ложная удовлетворенность наслаждается внутренними состояниями или внешним окружением, но все это просто застой в духовной жизни. Садху должен распознавать признаки такого застоя в себе и, насколько возможно, избегать его. Избегать – значит, выполняя тапас, идти к истинной удовлетворенности, когда душа предстоит перед Богом. Когда душа перед Богом, она удовлетворена. Но это не «тупая» удовлетворенность, потому что она уже не может ничего желать, кроме самого этого состояния. Чего ей еще желать? Чего желать снежинке, которая упала в океан? Чего желать капле масла, которая упала в большой бочонок с маслом?

Истинная вера разрушит вашу псевдодовлетворенность. Она покажет всю вашу глупость, всю вашу мелочность, всю вашу ограниченность, всю вашу неспособность, всю вашу беспомощность перед Богом. Все ваши надежды на практику, на то, что вы великий практикующий, тоже рухнут, потому что они были ложными, они произошли из эго. Истинная вера обязательно разрушит все, что в вас было фальшивого, поверхностного, наносного, горделивого, эгоистичного – камня на камне не оставит. А иначе это не истинная вера. Значит, вам ее еще надо искать. Истинная вера все это выжжет дотла, вычистит, как напалм. Она должна это сделать. Она должна приготовить вашу душу, чтобы душа стояла перед Богом чистая, без претензий. Она много раз покажет душе, ткнет ее носом в собственную грязь, в собственную ограниченность, в собственную глупость и невежество, в свое эго, чувство делателя и прочее, но она покажет взамен этого истину – вот что делает настоящая вера. Поэтому прежде всех техник, прежде всех медитаций зарождайте веру.

Тому, кто зародил истинную веру, не страшны никакие демоны (мары). Ему не страшно никакое эго. Поэтому нужно молиться и молиться – с утра до ночи, с вечера до утра – об обретении истинной веры, потому что мы все маловерны, у нас нет истинной веры. Этой веры, если взять литровую банку, – двадцать пять грамм. И чуть-чуть больше добавить давления кармы, чуть-чуть больше влияний злых планет, чуть-чуть волнений ума, чуть-чуть желаний, эго – и все, и мы теряем себя. То есть духовно душа очень слаба. В духовном плане эго очень слабо.

Но вера способна очистить эту слабую душу и дать ей огромную силу, дать ей нестигаемую силу. В состоянии веры человек с радостью поет песню-хвалу Богу даже в пламени огня. Есть такие примеры в истории. Потому что вера отделяет душу от тела. Вера отделяет Дух от души. Говорят: «вера окрыляет», потому что происходит отделение, распознавание (вивека), четкое понимание: «я не есть это тело, я не есть тонкое тело, я есть только божественная реальность».

Истинная вера сначала породит в вас огромную неудовлетворенность. Вы увидите все свои ограничения, весь свой мрак, всю свою убогость. Вам будет стыдно и страшно стоять перед этим. В состоянии истинной веры вы будете день и ночь только молиться и плакать о том, как вы не достойны божественного. Даже рядом стоять с божественным, не то чтобы слиться – рядом у дверей быть не достойны. Там, где ангелы, где божества (деваты) и маха-деваты, куда уж душе лезть со своими претензиями. Вот это первое прозрение, которое получает душа. Человек омрачен, грязен, эгоистичен, туп, глуп, греховен. Его мысли нечистые, он ничего не понимает. Как такого можно пускать в божественные миры? Душа видит это свое несовершенство и плачет, плачет. Когда вы начнете плакать, а не смеяться, это первый признак очищения.

Я не призываю всех вас ходить и плакать навзрыд. Я говорю о том, что произойдет у вас внутри. Но по этическим правилам (Винае) надо отказаться от гримас, даже если вам хочется плакать, просто чтобы не портить настроение другим.

Но внутри вы все это испытаете, вы все это увидите. Это вера вас так очищает. Значит, вы только начали обретать истину. Но когда такое очищение произойдет, вы внезапно поймете, что ничего в этом нет страшного или опасного. Ваша душа и ваше эго по определению такие, какие есть, потому что они тоже часть сансары. Когда душа очистится, она станет легкой, пустой, уйдет гордость, уйдут амбиции, уйдут претензии, уйдут оценочные суждения, уйдет демон безверия. Безверие – это настоящий демон, который грызет душу. Вы убьете этого демона. Уйдет бытовой стереотипный ум, уйдут все претензии к миру. Появится скромность, чистота, прощение, смирение, чистое видение. Вы изменитесь полностью.

Все это называется «усмирить ум». Тот человек, который был, словно умрет, а новый родится. Это будет чистая душа, которая готова предстать перед Богом. Ни надежды нет у нее, ни страха, ни гордыни, ни клеш. Она пустая, девственная, как родившийся или только готовый родиться ребенок. Уйдут умственное самомнение, ментальные спекуляции, внутренняя фальшь, внутренняя ложь, внутренняя гордыня, все цепляния – все это уйдет.

Такой очистившейся душе будет все равно – жить или умереть, действовать или не действовать. Золото для нее будет как песок, а цари и олигархи – как нищие и бомжи, одного уровня. Она отбросит все представления о себе, о плохом и хорошем, правильном и неправильном. Она все сведет к божественному. Только тогда она будет готова предстать перед Богом. Тогда произойдет самоотдача, когда душа начнет полагаться только на божественное, и она будет в восторге в этом, будет петь и танцевать двадцать четыре часа в сутки. Она забудет обо всех проблемах и ограничениях, они просто уйдут. Закон причин и следствий (закон кармы) перестанет иметь над ней власть. Это мы называем сантоша, удовлетворенность.

Такая удовлетворенность – это безмерная радость, безмерный восторг. Это как крылья у души, на них она летает вокруг Бога и постоянно поет: «Джая! Джая! Джая! Намасте! Намасте! Намасте!», с утра до вечера. Разве могут у такой души быть проблемы? Она может быть босой, голодной, холодной, униженной, презираемой, оскорбляемой, жить где угодно, но она все время будет петь: «Джая! Джая! Намасте! Намасте!» Она удовлетворена. Она все принимает, потому что она так наполнилась экстазом, что ей ничего уже не надо. Ее ничего не волнует кроме Бога.

Между практикующими часто возникают проблемы не внешнего, а психологического плана: обидчивость, горделивость, еще какие-то. Откуда они возникают? Душа не удовлетворена, нет этого

полета вокруг Бога, а есть порхание внутри собственных потемок. И чуть-чуть какая «шпилька» – все – человек закрылся, зажался, затаил обиду. Несчастный человек.

Я говорю такому: «Просто ты не танцуешь в божественном экстазе – вот в чем твоя проблема. Проблема не в том, что тебе чего-то не дали, что тебя кто-то обидел. Просто ты не знаешь божественного экстаза, просто ты глупый. Но если у тебя есть вера – твоя глупость оставит тебя. Вера тебя очистит, она сожжет в тебе всю фальшь». Надо искать такую веру, чтобы она все это сжигала. Ни гордыня, ни амбиции, ни привязанности, ни желания, ни надежды, ни страхи, ни цепляния не важны перед лицом такой веры. Такая удовлетворенность – это ананда, маха-ананда.

В Непале некоторые наши практикующие были в ашраме Амита Маты. Амита Мата – это само воплощение маха-ананды. Она все время в трансцендентном состоянии, где бы ни была. Мне это состояние тоже очень близко, хотя я проявляю его по-другому, а она по-своему, без всяких ограничений. Ее младшая сестра очень похожа. Как-то раз она искренне сказала мне: «Я просто с ума схожу по Шиве!» Вот так.

Когда душа с ума сходит по Богу, у нее нет никаких трудностей, нет никаких проблем. Ей плюнь в глаза, а она скажет «божья роса» и дальше пойдет. Но вся беда в том, что мы пока не научились сходиться с ума по Богу. Мыходим с ума по миру и по эго, и вот тогда трудности начинаются.

Надо призывать веру, которая все это убрала бы и очистила. На фоне такой веры все становится благоприятным. Садхана, самадхи, медитация, санкальпа, созерцание – все происходит играючи. Но когда такой веры нет, практикуй все что угодно хоть тысячу лет – не сработает. Бесполезно.

В чем моя вера?

Меня спросили:

«В чем твоя вера?

Кто твой Бог?

Молишься ли ты,

кому и как?»

Я же ответил:

«Вера моя – вне безверья и веры,

без верующего, без надежды на небо и рай,

без страха адв,

без цеплянья за мысли о вере.

Бог мой – вне мыслей

о Боге и Дьяволе.

Спроси о Нем лучше у снежинок

и капель дождя, у радуги в небе,

у поющих в поле цикад,

у неба и звезд в ночной тишине.

Не имеет Он ни формы, ни имени,

Он бескрайнему небу,

пространству Вселенной подобен,

*потому и говорят, что Он –
Безопорное (Нираламбха).*

*Молюсь я,
но не так, как другие:
слов не произношу
и мыслей не творю,
ни о чем не прошу
и о Боге не размышляю,
о себе как о молящемся не думаю,
лишь в созерцании
волью плыву с облаками,
с рекою теку в безмолвном восторге
и знании,
резвясь и свободно играя, живу,
путешествуя по бескрайним
и вечным просторам
Сат – Чит – Ананды».*

Найти Прибежище в своем высшем «Я»

Нужно найти Прибежище в своем высшем «Я». Сначала мы имеем прибежище не в высшем «Я», а в чем-то отличном от него, например в двойственном уме, в желаниях эго, в собственной самости. Мы принимаем в этом прибежище по своему непониманию, мы думаем, что именно это прибежище дарует нам счастье и благо, и мы сильно верим в это прибежище. Но на самом деле именно потому, что мы принимаем прибежище не в высшем «Я», а в чем-то другом, мы создаем причины для будущих страданий.

Мы страдаем и в этой жизни, и в следующих тоже будем страдать, если у нас прибежище неправильное. Если человек, например, атеист, скажет, что у него нет никакого прибежища, и что он не верит ни во что вообще, конечно, это заблуждение. Еще до того как родиться, у него уже была сформирована вера в мир людей, поэтому он и родился в мире людей.

На подсознательном, подкорковом, генетическом уровне он уже верит в причинно-следственную связь, в закон кармы, в физические законы вселенной, в свою собственную самость. Механизм его астрального тела уже подвержен течению времени, закону кармы, и он во все это искренне и сильно верит. Его тонкое тело уже верит в рождение и смерть, в ход времени. Затем уже ему прививаются некоторые смысловые, культурные, социальные, моральные, этические, нравственные принципы. Он их подсознательно усваивает, происходят такие «впечатывания» (импринты), и во все это, конечно, человек верит, потому что не может существовать в вакууме, без ценностных, культурных и смысловых ориентиров.

Не вопрос – верит человек или не верит, вопрос только: во что он верит? Ведет ли его вера к заблуждениям и страданиям или она освобождает? Почему нам нужно освобождаться? Потому что мы уже поверили во многие неправильные вещи, и мы сильно в них поверили: в тело, в рождение. Теперь нам надо поверить во что-то другое, в то, что освобождает.

Долгие жизни мы так сильно верили, что в нас на очень глубоком уровне были созданы отпечатки (самсары). Нелегко эту двойственную веру теперь рассеять и поверить в абсолютность, в недвойственность. Поэтому, когда человек говорит: «Я не верю», – это, на самом деле, неправда. Человек еще как верит, и мы всегда и везде, в любом случае имеем дело с искренне верующими людьми, иногда даже фанатично верующими. Вопрос только: во что? В свои мысли? В свои желания? В свое эго?

Вопрос веры – это такой вопрос, из которого творится вселенная, то есть вера – это кирпичик мироздания, это фундамент вселенной, потому что именно вера определяет кармическое видение. Кармическое видение определяет метрику пространства, физические законы, взаимосвязь причин и следствий, мерность, ход времени, телесность и самоидентификацию.

Вера – это очень глубокий архетип, все начинается с веры. Когда мы принимаем на веру сансару или нирвану, происходит тончайший выбор нашего сознания. Пути сансары и нирваны начинаются с того, что мы принимаем на веру, правильно мы верим, либо неправильно.

Вера связана со служением, служение – это акт подношения, акт самоотдачи, акт действия, которое выводит за границы личности, трансцендирует эго. И когда человек говорит: «Я никому (ничему) не служу» или «Не хочу никому (ничему) служить», – это тоже неправда. Конечно, служит, вопрос только, кому (чему)? Потому что все находятся в процессе каких-то отношений, и человек служит либо эго, либо уму, либо семье, либо партии, либо родине, либо нации, либо всем живым существам, либо Прибежищу, либо святым, либо богам и Абсолюту. Вопрос только в том, чему именно он служит.

Таким образом, каждый человек является искренне верующим, сильно верующим и преданно служащим. Только он, возможно, просто не определился для себя с этими объектами. Например, кто-то верит во власть, фанатично верит, добивается ее и преданно служит ей. Кто-то верит в деньги, вы видите, сколько людей верит в деньги и служат этой энергии, добиваются ее благословений. Кто-то верит в семейные ценности, искренне и фанатично, и готов ради этих семейных ценностей сделать невероятное, разве не так? Кто-то верит в национальные ценности, а кто-то во все это не верит, но верит в свое «я» и считает себя пупом Земли, центром Вселенной, и готов ради этого на многое, даже пойти по головам, разве нет? То есть у каждого есть свой объект веры, и в соответствии с объектом веры он служит этому объекту усердно, преданно и с полной самоотдачей. Иногда я говорю, что если бы практикующие служили своей Дхарме так, как миряне служат своей, то мир был бы полон святых и будд. Это так.

Практикующий – это тот, кто наконец определился с объектом веры и служения. Этим объектом является высшее «Я». То есть этот объект на самом деле не объект, а то, что выходит за пределы как объекта, так и субъекта, поскольку нельзя назвать Высшее «Я» или Абсолют объектом, нельзя назвать его также и субъектом. Те, кто говорят, что это субъект, заблуждаются; те, кто горят, что это объект, тоже заблуждаются. Путь исследования субъекта может быть путем и методом к Высшему «Я», но высшее «Я» – это не субъект, потому что субъект предполагает личностность, ограниченность внутренним, также это, конечно, и не объект. Это то, что превосходит как субъект, так и объект. Субъект не может быть Высшим «Я», потому что там, где есть субъект, есть восприятие объекта и субъект-объектные отношения. Сам субъект уже по определению часть тройственности, включающей познающего, познаваемое и процесс познания (джнята, джня и джняна).

Истинный, правильный, выходящий за пределы субъекта-объекта принцип – это Высшее «Я», в которое мы обретаем веру и в котором принимаем Прибежище. Даже если вы не преуспели в медитации и созерцании, на уровне воззрения вы должны это четко понять. У того, кто не понимает этого на уровне воззрения, все время бывают сомнения и неуверенность. Человек места не находит, он не знает, кому служить, не знает, что является его верой. Его легко могут искушать желания, привязанности, он может сегодня служить Богу, завтра – семье, послезавтра – политической партии. Он не уверен еще, во что верить и чему служить. Когда же мы утвердились в воззрении, то наш ум непоколебим, и мы не зависим ни от впечатлений своего «я», ни от закона кармы.

Символ моей веры

Верю в то,

*что в исконном пространстве Таковости «Я есмь»
нет верующего,
а есть лишь беспредельное, всеохватывающее,
всемогущее пространство величественного
бытия и осознания,
полное невыразимого блаженства.*

Верю в то,

*что исконное Бытие, сверкающая осознанность,
полная божественного величия,
находится вне двойственных категорий,
порожденных умом,
таких как «вера-безверие», «освобождение-связанность»,
«внутреннее-внешнее», «прошлое-будущее»,
«я» и «другие», «добро-зло», «чистое-нечистое»,
«правда-ложь», «святое и обыденное».*

Верю в то,

*что вера и безверие суть непостижимые,
равностные игры Всевышнего Источника –
всеблаженного пространства чистого бытия,
которое проявляется как ему угодно
без каких-либо ограничений, придуманных людьми.*

Верю,

*что любые веры и воззрения, основанные на концепциях,
именах и образах,
сами по себе суть магические иллюзии,
не имеющие основы, и подобны волшебным снам,
чудесным миражам в пустоте,
пляшущим теням от языков ночного костра,*

*одновременно являясь изящным узором, игрой,
украшением естественного ума –
чистого пространства Таковости.*

*Верю в то,
что мой великий Ум, Всевышняя Сущность,
всегда был, есть и будет чистым, прозрачным,
подобным хрусталию,
совершенным и извечно свободным,
без нужды в исправлениях, очищениях
и достижении.*

Вера – это интеграция

*«Вера каждого человека, о Бхарата,
согласуется с его сущностью;
человек соткан из веры, в чем его вера, то – он».*

Текст «Суть Бхагавад-гиты» (17)

Многие не понимают, что такое вера. С точки зрения Адвайты в традиции сиддхов вера – это интеграция, сонастроенность. Часто говорят «слепая вера» или «фанатичная вера», это может быть вера во что-то внешнее, когда объект веры не ясен. Но для нас вера – это интеграция, объединение с тем, на что вы постоянно направляете свое сознание. Если вы направляете свое сознание на абсолютное, то вы интегрируетесь с абсолютным. Это как два сообщающихся сосуда: по закону сообщающихся сосудов от того сосуда, который расположен выше, жидкость начинает перетекать в тот, который ниже. Таким же образом, когда мы интегрируемся с абсолютным, ответный импульс абсолютного «Я» начинает перетекать в наше индивидуальное сознание, постепенно растворяя кокон индивидуального восприятия. Поэтому мы становимся тем, с чем объединяем сознание.

В Упанишадах говорится так: «Медитирующий на бесконечного Брахмана становится бесконечным. Медитирующий на святящегося Брахмана перерождается после жизни человека святящимся Брахманом».

Способность пребывать в созерцательном присутствии – это, глядя на мир, постоянно видеть в нем Абсолют. Если мы смотрим обыденными глазами на внешний мир, мы не увидим Абсолют. Это невозможно, даже если мы будем думать, что это Абсолют. Абсолют можно воспринять, когда нет субъекта, а значит, исчезают и объекты. Это такое восприятие, когда мы как субъект устранимся – тогда двойственность тоже снимается и можно увидеть Абсолют. Абсолют – это «не-два» (адвайта), и мы как субъект в Абсолют не можем войти, потому что наличие субъекта предполагает наличие объекта, а это уже двойственность. Но если мы устраним себя в качестве субъекта и сохраняем осознание, мы входим в состояние Абсолюта.

Устранить себя как субъект в обыденном сознании невозможно, это возможно только в медитативном сознании. Медитативное сознание означает, что мы постоянно бдим свою внимательность. Еще медитативное сознание означает, что мы перестаем интерпретировать реальность привычным способом. Это не значит, что мы ее вообще не можем интерпретировать, не

можем выносить оценок, – мы можем это делать, однако мы не придаем этому особого значения. Вместо того чтобы интерпретировать реальность, опираясь на прошлый опыт, разделять ее и выбирать, мы просто пребываем в безвыборочной осознанности, мы учимся не иметь своего мнения, вместо формирования собственного мнения мы учимся быть осознающим.

Кто-то может подумать: «Если я не имею своего мнения, тогда я вообще никто, я незрелый практик». Однако дело не в том, чтобы его не иметь, а в том, чтобы с ним не отождествляться. Иметь мнение можно, по крайней мере нам нужно иметь свое мнение в процессе выполнения служения, в отношении учения, еще в чем-либо, совершенно без него мы не сможем быть адекватными. Вопрос в том, чтобы не считать это мнение истиной в последней инстанции, не привязываться к нему и понять, что мнений можно формировать сколько угодно, понять принцип осознания, которое стоит за всеми многовариантными мнениями. Мнение можно поменять в любой момент, оно ничего не стоит, потому что мнение происходит из эго, из ума, оно фальшиво, а вот подлинное, истинное осознание происходит из глубинной ясности.

Когда мы убираем собственное мнение, вместе с ним уходит опора из-под нашего ложного эго (ахамкары). Мы чувствуем: когда у нас нет своего мнения, у нас есть безвыборочное осознание. В любой момент, если это необходимо, мы можем породить мнение либо отрешиться от него, само оно в принципе неважно.

Раньше нас всегда учили побеждать, добиваться своего. Но чтобы войти в естественное состояние, скорее, нужно научиться проигрывать, т.е. устранить свое желание достижения во внешнем и выиграть во внутреннем. Поэтому в практике естественного состояния парадоксальным образом выигрывает тот, кто проигрывает. Кто не добивается, тот и получает. Это не касается относительного измерения, это касается только самого тонкого, внутреннего. В относительном измерении мы можем добиваться намеченного. Что касается самого тонкого, это, скорее, искусство отпускать и не искать цели в завтрашнем дне, вместо того чтобы пребывать в настоящем осознании. Такой поиск как раз и отвлекает нас от настоящего осознания.

Когда мы так смотрим на мир и устраним себя, внезапно реальность Абсолюта начинает проявляться, потому что мы устранили себя как субъект, мы пребываем в медитативном состоянии, тогда все вокруг также становится медитативным. Мы чувствуем, что между нами, луной, солнцем нет дистанции, ее никогда не было, но был ум, который искусственно создавал дистанцию, он постоянно разделял. Когда же мы убрали оценки, предпочтения, опору на опыт, сам выбор и вместо этого начали глубоко и непрерывно осознавать, внезапно мы обнаруживаем, что это и есть то медитативное сознание, самое естественное, присущее нам всегда, которое мы упустили из-за того, что внутри были переполнены всяким хламом. Мы думали, что этот хлам есть нечто ценное, что нам помогает, но когда мы его выбросили, то обнаружили, что это только то, что закрывало от нас это медитативное сознание. Тогда дистанция между нами и большой Вселенной исчезает, уже нет разницы между нашим внутренним «я», космическим пространством, деревом, облаком и чем угодно. Нет субъекта, значит, и нет отдельных объектов, все представляет собой единую энергию ума и осознания. Внезапно мы видим, что только Абсолют и существует, а мы были в неведении того, что только Абсолют и существует, создали себе рога на голове, представляя себя как индивидуальную личность, и затем страдали или пытались устранить страдания.

Первая такая вспышка подобна молнии. Мы думаем: «Вот это да! Вот это я попал в сансару! Как все меняется!» Однако эта вспышка не длится долго, наш ум снова лихорадочно начинает работать, пытаюсь проинтерпретировать пережитое, вспомнить учение, высказать его другим; эго снова

включается, и мы теряем это состояние. Вопрос в том, чтобы остаться предельно тихим, спокойным, не расплескать его, дать ему настояться, чтобы оно выросло. Поэтому говорят: после первой вспышки Просветления нужно беречь ее лет двенадцать, не особо проявлять, дать ей созреть, чтобы она устоялась и длилась непрерывно.

То, что я знаю, и то, во что я верю

Я знаю,

*что все живые существа во Вселенной,
включая друзей и врагов,
вредоносных духов и демонов,
есть совершенные чистые эманации,
энергии Всевышнего Ума –
великой Основы.*

И я верю,

*что когда-нибудь они и сами для себя
поймут и осознают это
и предстанут
как играющие божества
в чистой мандале моего ума.*

Я знаю,

*что все события во Вселенной,
радостные и те,
что доставляют страдания,
есть мирные и гневные игры
энергий – эманаций Всевышнего,
Великого «Я».*

И я верю,

*что мне когда-нибудь удастся
их полностью усмирить и воссоединить
с чистой мандалой – пространством
чистого сознания «Я есмь».*

Я знаю,

*что путь непрерывного пребывания
в изначальной таковости Бытия –
нагом безвыборочном присутствии,
в осознанности,*

не выносящей оценок и суждений,
есть высший истинный путь,
ведущий к наивысшему Просветлению.

И я верю,

что когда-нибудь мое присутствие
наберет такую силу,
чтобы двигать горы
и делать отпечатки в камнях.

Я знаю,

что даже омрачения и клеши,
такие как тупость, гнев,
вожделение, страх,
алчность и гордость,
суть чистые и совершенные
проявления энергий пяти элементов,
сама игровая манифестация
Пяти мудростей,
не отделимых от Всевышнего Источника.

И я верю,

что когда-нибудь мне удастся
воссоединить их все
в безграничном пространстве –
мандале «единого вкуса»
и проявить как мирных,
радостных и гневных божеств,
играющих в пространстве таковости –
Чистой Основы Бытия.

Я знаю,

что время, пространство
да и объекты, помещенные в них,
не существуют иначе,
как внутри моего «Я есмь»-сознания.

И я верю,

что когда-нибудь мое знание
позволит свободно управлять ими
на благо других.

Я знаю,

что три чистых Просветленных тела
уже самосовершенны

*и принадлежат мне изначально
как бесчисленные божественные
иллюзорные двойники
в других пространствах-измерениях.*

*И я верю,
что когда-нибудь они проявятся
во всем великолепии,
славе и величии,
чтобы помогать другим
рассеивать сны разума...*

Комментарии к наставлениям святых

Принципы открытия и поддержания веры в наставлениях святых

Что должно предшествовать вере согласно наставлениям святых? Развитию веры предшествует наличие чувства стыда и совести. Наличие прочно укоренившегося чувства стыда и совести зависит от веры в закон кармы, во взаимосвязь причин и следствий. Это не тот стыд, которым нам надо себя ограничить – это понимание закона причин и следствий, того, что мы делаем правильно, и того, что мы делаем неправильно. Тот, кто не принимает принцип кармы или не твердо убежден в нем, в отношениях с другими людьми, не колеблясь, руководствуется лишь соображениями собственной выгоды или исполнения собственных желаний, ничуть не думая о законе карме и без малейшего чувства совести или стыда. Напротив, тот, кто по-настоящему верит в кармический закон причин и следствий, не осмелится действовать, пренебрегая им или не принимая его во внимание. Он понимает, что действия или соответствуют закону Риты или не соответствуют закону Риты, закону космической гармонии.

Если человек развит, его совесть не позволяет ему действовать против законов космической гармонии. Если он действует против законов Риты, против законов Дхармы, он, признавая свою ошибку, испытывает чувство стыда. Это первая предпосылка к зарождению веры. Если обстоятельства вынудят его совершить неблагое дело, но потом он и дальше сознательно станет выполнять такое действие, это вызовет не только недовольство окружающих, но и сильнейшее внутреннее раскаяние, вызванное чувством совести.

Совесть как внутренний императив – это предпосылка к зарождению веры. Это ваше внутреннее понимание, как делать правильно и как не надо делать. Если мы верим в учение о взаимосвязи причин и следствий, о кармическом законе, переданное святыми, и если мы немного упражнялись в нем, то мы не сможем вести себя, не опираясь на чувство стыда и совести. Если у нас нет чувства стыда и совести, то, на самом деле, это означает, что мы не объединились с учением о законе кармы, что нам не удалось силой присутствия осуществить в действии то, что мы изучили в теории. Даже если таким людям посчастливилось войти в линию передачи учения, слушать и изучать Дхарму, но они движимы лишь личной выгодой, удовлетворением собственных желаний, они не смогут зародить в себе истинный смысл учения. Святые говорят, что таким людям, запертым в замке гордыни и высокомерия, будет очень трудно по-настоящему узнать истинную природу учителя, учения и своего высшего «Я». Поэтому им трудно будет зародить в себе веру, преданность по отношению к учителю и учениям, которые он передает. Но когда у нас нужные качества зарождаются, то следующий этап – это зарождение веры. Вера столь же необходима, сколь необходимо колесо для движения повозки.

Вера подобна исполняющей желание драгоценности. Когда мы получаем передачи в мантры, в тантрийские визуализации, в сахаджа-крийи, в практики созерцательного присутствия, то по умолчанию предполагается, что у нас уже есть вера, что эти методы, как подготовленные зерна, ложатся на благодатную почву, и эта почва – наша вера. Но поскольку мы не воспитаны в традиционной ведической культуре, для нас вопросы веры решаются «на ходу», параллельно с

практикой учения. Тем не менее надо зарожда́ть настоящую веру, а у кого она слабая – укреплять ее. Тем, у кого она сильная, надо полностью отдавать себя ей. А тому, кто полностью себя ей отдал, надо в ней раствориться. Без веры наши визуализации, мантры или медитации не будут давать эффекта. Поэтому некоторое время мы должны обязательно посвятить зарождению веры.

Если у вас сильная вера, вам будет легко принимать Прибежище, зарожда́ть отрешенность (вайрагью). Шри Шанкара так говорил о качествах садху:

- ~ различение между Реальным и нереальным (вивека);
- ~ нежелание радоваться плодам действий ни в этой, ни в последующих жизнях отрешение от иллюзий (вайрагья);
- ~ интенсивное стремление к Освобождению (мумукша);
- ~ шесть добродетелей (шат-сампат): спокойствие, самоконтроль, удаление ума от объектов, терпеливость, вера и концентрация на Атмане. Из них вера (шраддха) является для нас самым главным.

Святые говорят так: «Являясь источником всех благих качеств, вера подобна сокровищнице. Она – стопа, позволяющая шествовать по пути освобождения и всеведения. Она – рука, без которой невозможно собрать все достойные качества. Вера – лучшая из драгоценностей, лучшая из сокровищниц». Поэтому вера служит предварительным условием для передачи любого истинного учения. Она – сущность Прибежища. Очень важно обладать непритворной, твердой верой. Пробужденные радуются за того, кто обладает верой и преданностью. Всякий, кто имеет веру, опирающуюся на убежденность, получает поток благословений. В зависимости от глубины нашей веры мы принимаем соответствующую долю потока благословений. Вера не противоречит ни практике самоосвобождения, ни практике созерцания и осознанности. Иногда я слышу такие странные вопросы: «Вы сначала говорите о созерцании, а потом говорите о вере. Чем надо заниматься: созерцанием или верой?» «А на какой ноге надо ходить? На правой или на левой?», – не совсем правильный вопрос. Это обычное условие, предворяющее практики созерцания, тантрийские практики визуализации, мантра-йогу. Все учение Адвайты в традиции сиддхов строится на Прибежище. Т.е. без веры в учении на тантрийском пути просто делать нечего. Не обладающим верой, преданностью нельзя передавать учение. Это аксиома, аксиома всех тантрийских учений, какой бы вы священный текст ни открыли. Не имея ни веры, ни преданности, мы не сможем получить энергию сострадания и передачи, не сможем войти в линию передачи, в древо Прибежища святых.

В одной из сутр говорится: «Вера подобна семени, из которого вырастают все блага белой Дхармы. В тех, у кого нет веры, не родится белая Дхарма, как горелое зерно не дает зеленых побегов». (Ньингма Патрул Ринпоче, «Слова Моего Всеблагого Учителя»)

Великий святой Падмасамбхава, который является авторитетом в тантризме, независимо от традиции, говорил так: «Сомнения не приносят никакой пользы – не уподобляйтесь обращенной на север пещере, куда никогда не заглядывает солнце». Преисполненное верой и преданностью состояние человека, который не отделяет себя от самого учения, – это единственная причина быстрого духовного продвижения и освобождения, обретения энергии, передач и сиддх. Это подобно панацее, исцеляющей от всех болезней. Святые никогда не отделяются от мужчин и женщин, обладающих верой, и всегда присутствуют незримо перед ними. В «Датта Ставе» мы можем прочитать, что Даттатрея всегда благословляет тех, кто с верой помнит его искренне.

Прямое понимание воззрения абсолютного состояния недвойственности тоже зависит только от веры. В одной из сутр говорится: «Абсолютную истину можно постичь только благодаря вере. Благодаря силе, порожденной беззаветной верой, ум получает благословения Гуру и Трех Драгоценностей». Вера – это основание пути. (Ньингма Патрул Ринпоче, «Слова Моего Всеблагого Учителя»)

Каким образом возникает вера? Сначала у нас зарождается предположение: «Да, возможно, я этого не понимаю, но, возможно, это существует». Затем наступает стадия логического допущения, вы говорите: «В принципе, логически можно это допустить: есть тексты, есть утверждения святых». После логического допущения наступает стадия принятия, когда вы говорите: «Да, я это принимаю, я верю в это». После принятия наступает стадия намерения следовать тому, что ты принял.

Если ты веришь в это, то сразу встает вопрос: насколько глубоко ты в это веришь, насколько ты этим живешь и насколько ты следуешь своему символу веры? Возникает намерение утверждаться в том, во что ты веришь. После того, как возникло такое намерение, наступает стадия сосредоточения, когда мы непрерывно памятуем об объекте нашей веры, например о древе Прибежища, Прибежище, символе веры, избранном божестве.

Как результат такого непрерывного памятования, сосредоточения наступает стадия открытия для себя объекта веры, вхождения в передачу и получения настоящих благословений. Это уже немудреная, концептуальная вера, а мистическое переживание.

После такого открытия возникает предание. Предание означает, что мы, получив опыт непосредственного контакта с символом веры, предаем себя ему. После предания наступает самоотдача. Самоотдача означает, что мы начинаем жить тем, во что мы верим, с утра до вечера, двадцать четыре часа в сутки. Здесь созерцание и самоотдача совмещаются. После самоотдачи наступает растворение (лайя) в объекте веры.

Этот путь – от предположения «может быть» до растворения – каждый из нас как садху должен пройти. Сначала для нас символ веры, драгоценное учение, древо Прибежища, Бхагаван Даттатрейя, чистое видение – это просто предположение, мы говорим: «Ну, мало ли, всякое бывает в жизни. Может быть, есть какой-то Даттатрейя, есть какие-то Гуру, какое-то учение, что-то может быть. Всякое есть в этом мире». Потом мы логически это допустили, изучили тексты, поговорили с Мастером, подумали над этим: «Да, это есть. Может, я этого не понимаю, но это есть». А потом мы должны принять это.

Если мы решаем этому следовать, мы это принимаем. Мы это принимаем как свой путь: «Если есть Бхагаван Даттатрейя, я буду на него медитировать. Если есть Прибежище, я буду устанавливать с ним связь. Если есть символ веры, я буду его держаться», – если мы выбрали этот путь. Когда мы выбрали этот путь, следующее – нам надо породить намерение двигаться по этому пути.

Это подобно тому, как вы выбрали блюдо в ресторане, а теперь вам надо его есть. Если вы просто выбрали что-то из меню, и оно стоит перед вами, никакой пользы вам это не даст, если вы это не едите, вы останетесь голодными. Когда вы уже выбрали объект своей веры, сосредоточились на нем, надо идти вглубь. Вам не надо искать другие объекты сосредоточения, другие объекты веры, другие объекты Прибежища. На этой стадии это было бы фатальной ошибкой. Это подобно тому, как если молодой человек выбрал девушку себе в жены и сделал ей предложение, – ему не надо искать другую девушку. Если он будет так делать, он глупо себя поведет. Это закончится скандалом, и никто его всерьез не будет воспринимать.

Таким же образом, когда мы выбрали символ веры, – мы зародили связь с Дхармой, мы сделали Дхарме предложение: «Я тебя люблю. Я буду любить тебя всю жизнь. Я хочу жить с тобой всю жизнь. Я хочу сделать тебя своим сердцем». Нам надо очень серьезно к этому отнестись, когда мы говорим такие слова, их нельзя бросать на ветер. Надо отвечать за них, потому что от этого зависят следующие отношения с Дхармой, с Прибежищем, с Бхагаваном Даттатрейей, с Гуру, с методами драгоценного Учения. Мы должны много раз подумать, прежде чем сказать такие слова. Когда мы принимаем Прибежище – это и есть такие слова: «Я тебя люблю, я буду жить с тобой всю жизнь. Мое сердце предано тебе навсегда. Никаких шуток». Это есть наше Прибежище. Приняв однажды Дхарму, мы никогда не должны изменять ей. Мы не должны смотреть налево, направо, потому что мы сами приняли это решение, и нам надо уважать и Дхарму, и свой выбор. Это стадия сосредоточения.

После этого мы можем полностью поглощаться объектом своей веры. И мы можем открыть то, что несет символ веры, Бхагаван Даттатрейя, древо Прибежища, святые и драгоценные методы учения на мистическом уровне. Это уже не вопрос земной реальности – это вопрос божественной реальности. Это открывается на уровне мистического видения, переживания. Но этому предшествует Прибежище и ваш выбор. Вот эти слова – «я тебя люблю» – должны предшествовать всему, потому что, если вы не сделаете этот выбор, мистическое откровение не произойдет.

Не надо думать: «Я сначала получу переживание, я сначала увижу, а потом решу». Нет, это неправильно, так не делается. В духовной жизни так не делается. Почему? Потому что вы просто не получите переживания, не сделав выбор и не приняв веру. Вера в каком-то смысле мистична, абсурдна, иррациональна. Т.е. веришь не потому, что ты что-то понял или видишь, а потому, что ты слушаешь свое сердце, потому, что ты какой-то выбор делаешь глубже ума, глубже опыта, глубже логики. Вот так. А потом приходит переживание, т.е. переживание приходит благодаря вере. Не надо ждать переживания, чтобы возникла вера. Христос говорил: «Блаженны не видевшие, но уверовавшие». Увидеть и уверовать – это каждый может.

После того как мы открыли мистический уровень нашей веры, наступает предание себя. Предание означает: я отдаюсь этому, я живу с этим постоянно. Стадия предания ведет к полной самоотдаче. А самоотдача приводит к растворению эго (лайе). Истинная практика воззрения начинается с погружения в эту мистику, с получения благословений линии передачи учения. Она не противоречит созерцанию. Созерцание, практика веры – это как два крыла одной птицы, они двигаются по направлению друг к другу, но на самом деле они не разъединены.

В учении есть воззрение, медитация и поведение. Медитация связана с созерцанием, с осознанностью, а воззрение и поведение связаны с верой. В чем заключается вера? Что она предполагает? Сначала это слушание (шравана). Мы должны выслушать много наставлений. Затем она заключается в восхвалении учения и его носителей. Т.е. если вы верите в учение, если вы верите в своего Мастера, верите в Прибежище, в сангху, нет никакого другого пути, как в душе постоянно восхвалять их, делать мысленные подношения. Вам не обязательно восхвалять их напоказ, в первую очередь их нужно восхвалять в душе, всегда видеть абсолютность, сакральность, священность того, во что вы верите.

Воспевание хвалы называется киртан, слушание – шравана. Далее памятование (смарана). Мы все время держим объект нашей веры в уме, ни на миг не забывая. Т.е. если мы выбрали Даттатрейю в качестве избранного божества, нам надо всегда помнить: Даттатрейя всегда здесь, над макушкой головы. Его светящаяся фигура не отлична от иллюзорного тела Гуру. Даттатрейя всегда нас

благословляет, он всегда находится с нами, мы должны черпать силу из этого вдохновения. Если мы приняли Прибежище, то мы всегда помним, что Прибежище у нас над головой. «Святые, древо Прибежища, Гуру, Дхарма, сангха всегда благословляют, всегда защищают меня, посвящают меня. Всегда, двадцать четыре часа в сутки я помню об этом», – это памятование (смарана). Надо добиваться такого памятования, оно также касается и практики созерцания, когда мы не забываем природу Ума, но это придет позже, потому что требовать от начинающего помнить природу Ума – это все равно что требовать святости от обычного человека. Это не реально. Нет такого требования. Но мы можем помнить о том, в чем мы приняли Прибежище, о нашей вере, – это смарана.

После этого наступает процесс поклонения, вознесения молитв, совершения подношений, поклонов (вандана). Всегда, когда мы делаем намасте, кланяемся, делаем подношения, – это все вандана, процесс почитания. Мы должны привыкнуть почитать свою веру, почитать объекты своего Прибежища. Не должно быть так, что мы когда-то, три года назад, приняли символ веры, а теперь ходим равнодушными. Такая практика, конечно, не спасет.

Вы ни разу не должны пройти без благоговения мимо храма, мимо своего Мастера, мимо изображений святых, мимо статуи Даттатрейи. Не обязательно делать что-то физически, но в душе – обязательно, даже не особо проявляя это внешне. Не обязательно даже что-то делать, например визуализацию, – вы можете просто настраиваться, вызывая благоговейное переживание (бхаву), этого достаточно. Учение, сангха – это все объекты веры и Прибежища. Поступая так, вы будете призывать огромное количество благословений. Ваша жизнь станет одним сплошным благословением. Вы не будете выпадать из потока благословений ни на миг. Все ваши старые ценности уйдут, все то, что вас держало в сансаре. Вашей настоящей ценностью станет почитание и получение благословений. Это и есть путь садху.

После этого наступает также стадия совершения подношений. Тому, во что мы верим, тому, чему мы поклоняемся, надо учиться делать подношения. Почему мы проводим бхаджан-мандалу, постоянно одеваем гирлянды на шею Гуру? Это наши подношения. Символическое подношение пяти – это выражение нашей веры. Потому что говорят: «вера без дел мертва». Мы должны постоянно своими делами, своими действиями подтверждать нашу веру. Поэтому никогда не стесняйтесь делать подношение тому, во что вы верите. Это могут быть любые подношения. Если вы делаете подношение служения, делаете пожертвования, если вы делаете творческие подношения, что бы вы ни предложили с любовью и верой, хоть стакан воды, хоть цветок, хоть свой поклон, – это будет ваше подношение. Надо привыкнуть, что объект моей веры – это для меня постоянный, абсолютный объект подношений. Надо накопить очень много белой кармы через практику совершения подношений. Через совершение подношений очень легко накапливается благая карма, заслуга.

Один ученик достиг Пробуждения служением святому Гуру, махасиддху: прежде чем святой приходил, ученик всегда веником прометал путь до места, где он садился, затем сбрызгивал водой. У него ничего не было, сам он был санньясин, но он все время делал такое подношение, за счет этого его ум очистился. Иногда мы можем делать красивые подношения материального плана, красивые ритуалы, петь бхаджаны – все это очень вдохновляет ум. Но когда нет возможности сделать такие подношения, мы можем поднести что-то простое, например цветок. Даже если у нас в руке нет цветка, мы можем мысленно его поднести. Или мы можем поднести свою преданность, поклониться в душе – это все, этого достаточно. Важно само переживание (бхава), с которым делается такое подношение.

Следующий принцип, который поддерживает веру – это сева, служение. Нам надо постоянно находиться в состоянии служения (севы) объекту своей веры. Служить – значит стать проводником того, чему ты служишь, значит проводить его энергию. Это показатель того, что наша вера сильная, крепкая, что она истинная. Служение означает, что мы выполняем карма-йогу, делаем какой-то ритуал или мы просто принимаем на себя ответственность. Наша вера не мертва, она всегда подкрепляется делами. В абсолютном смысле служение означает, что мы становимся пустыми сосудами, проводниками энергии Дхармы. Мы сливаемся с Дхармой. Дхарма начинает проводить через нас свою Ануграху. Поэтому садху, когда он устанавливает взаимоотношения с Дхармой, становится служителем Дхармы (севаком). Чем большим служителем он станет, тем больше Дхарма войдет в него. Тем меньше у него останется загрязненных карм, и Дхарма начнет действовать через него.

Наконец, следующий принцип — служение служителям (дасья). Когда вы служите служителям Дхармы, вы накапливаете очень большую заслугу. Например, есть те, кто служит Дхарме, полностью отдавая себя ей. Может быть, они не какие-то выдающиеся личности, может быть, они не обладают какими-то качествами, но когда вы помогаете им, то вы также накапливаете большую заслугу.

Итак, если вы следуете этим принципам, ваша вера будет укрепляться, и вы по-настоящему раскроете потенциал драгоценного Учения. Слушание (шравана), восхваление, воспевание хвалы (киртана), памятование об объекте веры (смарана), совершение поклонения (вандана, пада-севана), совершение подношений, служение (сева) и служение служителям (дасья) – это универсальные принципы, связанные с бхакти-йогой и сложными тантрийскими практиками. Сложным практикам созерцания всегда должен предшествовать дух бхакти-йоги. Без такого духа бхакти-йоги вы не сделаете прорыв к джняне, потому что бхакти-йога укажет вам правильное направление на самоотдачу. Если вы будете заниматься только джняной, только созерцанием, ваше «я» может запутаться, ваш ум может насоздавать очень много разных иллюзий, и вы не будете находить правильного направления. Если вы делаете тантрийские садханы, вы войдете в тонкий мир, вы встретитесь с богами и духами. Но если у вас не будет опоры в Прибежище, в самоотдаче, вы испытаете затруднения, и ваша практика будет прекращена.

Итак, если нет веры – надо ее зародить. Если она есть – надо ее углубить. Если она глубока – надо предаться ей всем сердцем. Таков принцип зарождения веры. Только после этого ученик может спрашивать Мастера о сахаджа-криях, визуализациях, мантра-йоге, объединении шамбхави-мудры с муладхара-чакрой и прочих других таинственных вещах.

До этого Учитель должен говорить: «Зарождай веру, зарождай веру! Потом, потом. Сначала зарождай веру». Ученик подходит, говорит: «Дайте мне, пожалуйста, передачу в двадцать крий, сахаджа-крию, в мантра-йогу. Я хочу получить передачу в божественную гордость». Гуру должен ему отказать, должен сказать: «Зарождай веру, делай сеvu, делай слушание, киртана, смарана, вандана. Принимай Прибежище, символ веры. Потом об этом поговорим, потом». Это древняя традиция. Таков алгоритм обучения.

Древние святые ничего не делали просто так. Они знали, как важно создать такую платформу для будущего обучения. Сейчас Дхарма распространяется на Западе, в странах СНГ, где нет таких традиций. Как сказал один человек: «Россия, Европа – это край непуганых духовных искателей». Нелегко соблюдать принципы, которые в древности тщательно соблюдались и выполнялись, в месте, где нет культуры, где нет традиции, где нет духовных учителей или один учитель на сто миллионов. Но одна из миссий человека, который принял ответственность быть хранителем учения

(видьядхаром), распространять Дхарму, заключается в соблюдении таких традиций или в возрождении этих ведических традиций на территории России. Это принесет большую пользу.

Текст «Трипура Рахасья» о вере

*«Трипура Рахасья», глава 6,
«О достоинствах веры в вопросе достижения цели
и о вреде сухой полемики».*

Даттатрейя учит Парашураму, рассказывая ему различные истории. После того как Парашурама двадцать один раз обошел Землю, уничтожая кшатриев, он получил знак, что духи предков довольны его преданностью, но они приказали ему прекратить это избиение

Парашурама узнал о Рама, выдающемся кшатрии, бросил ему вызов и проиграл. Рама одолел Парашураму – один аватар бога Вишну одолел другого аватара. Миссия Парашурамы была выполнена. В смятении духа и разочарованный во всем этом, он отправился искать истину, и повстречал аскета-авадхуту Самварту, от которого получил наставления, но не понял их. Тогда он пришел к Даттатрейе. Даттатрейя научил его ритуальной практике поклонения великой богине Трипуре. Двенадцать лет Парашурама выполнял ритуалы, но затем он подумал, что аскет Самварта не выполняет никаких ритуалов и в то же время является святым человеком.

«Может быть я что-то не так делаю?» – возникли сомнения у него. Он снова пришел к Даттатрейе, чтобы прояснить различия между значениями разных философий, и прояснить сущность всех методов. Тогда Даттатрейя начал учить Парашураму, приводя ему различные примеры. Однажды он рассказал ему историю о Хемачуде и Хемалекхе.

Хемалекха – супруга царя Хемачуды – в одной из подходящих ситуаций начала излагать ему Дхарму просветления, поскольку сама была святой и просветленной. Но Хемачуда сомневался в ее словах; он как бы доверял ей, но он по-прежнему воспринимал ее как свою супругу, как простого человека. Когда она изложила ему учение о просветлении в виде аллегорий, он сказал: «Я не могу поверить в этот вздор. Это похоже на то, как один скоморох рассказал историю, в которой сын бесплодной женщины взобрался на колесницу, отражаемую в зеркале, украшенную серебром, взятым у блеска перламутра, вооружил себя различным оружием, сделанным из человеческого рога, сразился на поле битвы неба, убил царя из будущего и овладел городом эфирного воинства, а потом наслаждался с девами из сна на берегах воды из миража». Он сказал: «Я считаю, что твои слова – то же самое». Тогда Хемалекха сказала: «Слова из губ тех личностей, что подобны мне, никогда не могут быть бессмысленными. Сначала ты подумай, от кого эти слова исходят? Ты думаешь, что я обманывала тебя мифом, в котором нет никого смысла? Подумай и исследуй все это. Некоторые слова для тебя очень важны. Почему же ты этому не веришь, не хочешь этого понять? Недоверие к словам доброжелателя – вернейший путь к падению». Затем она дала ему наставления о важности веры. На самом деле эти слова исходят из сути Даттатрейи, поэтому они вдвойне нам важны.

«Выслушай меня, царевич, с бесхитростным и ясным умом. Недоверие к словам доброжелателя – вернейший путь к падению.»

Вера подобна любящей матери, которая никогда не сможет потерпеть неудачу в спасении в опасных ситуациях верящего в нее сына. В этом нет никаких сомнений.

Глупец, который не верит словам своего доброжелателя, лишается успеха, счастья и славы. Человек, который всегда подозрителен, никогда не сможет обрести что-либо достойное.

Доверие поддерживает мир и питает всех. Как малыш может вырасти, если он не будет доверять своей матери?

Как возлюбленный сможет испытывать наслаждение, если он не будет доверять своей любимой? Точно так же, как находящийся в преклонном возрасте родитель может быть счастлив, если у него нет доверия к своим сыновьям?

Разве смог бы крестьянин возделывать землю, если бы у него не было веры в нее? Взаимное недоверие положило бы конец всем делам.

Разве может человечество существовать без всеобщего доверия? Если же, с другой стороны, ты скажешь, что это – закон причины и следствия, то послушай, что я скажу тебе.

Люди верят в закон о том, что определенная причина производит определенный результат. Разве это не вера?

И если бы это было не так, то при отсутствии шраддхи (веры) человек не осмелился бы вдыхать воздух из страха перед болезнетворной инфекцией, в результате чего наступила бы смерть. Поэтому наполнись верой, прежде чем устремиться к высшему блаженству».

Итак, наставления Даттатрейи через уста Хемалекхи: «Наполнись верой, прежде чем идти по духовному пути». Асаны, пранаямы, дхараны, дхьяны и самадхи – потом. Сначала – яма, нияма. А яма, нияма начинаются с веры. Качества, о которых говорит Шанкарачарья, тоже начинаются с веры. Различение (вивека), отречение (вайрагья), интенсивное стремление к Освобождению (мумукша) и шесть добродетелей (шат-сампат): спокойствие (шама), самоконтроль (дама), удаление ума от объектов (упарати), терпеливость (титикша), вера (шраддха) и концентрация на Атмане (самадхана), из которых шраддха (вера) – самое главное.

Все люди делятся на две категории: верующие и неверующие. Тем, которые неверующие, надо искать веру. А тем, которые верующие, надо в ней укрепляться – все просто. Самоосвобождение, возвышенные практики созерцания, понимание философии Адвайты, кундалини-йога, шат-чакра-йога, иллюзорное тело, сложные садханы – все это должно стоять на фундаменте веры. Самое главное – это вера. Методы, различия между религиями, философия – это просто контекст, это уже технические детали. Но если этот фундамент упущен, то упускается все, а если он есть, то нам никогда ничто не помешает.

Есть такая известная история. На острове жили три старца-отшельника, и однажды их решил посетить патриарх. Он добирался до них на лодке через реку, и это было нелегко. Патриарх посмотрел, как они живут, очень аскетично, в святости, в благодати, но потом он услышал, как они молятся. Обращаясь к Святой Троице, они пели: «Трое вас, трое нас, Господь, помилуй нас». «Что это такое вообще!», – возмутился патриарх, – «Вы неправильно молитесь! Вот вам канон – запишите эти молитвы. Впредь, смотрите, молитесь правильно!» Они записали, а он на лодке начал уже возвращаться обратно, и вдруг увидел, как бегут они втроем по воде, а один из них, самый старей, подбегает и говорит: «Владыка, мы потеряли ту бумагу с правильной молитвой. Расскажи нам, как правильно молиться». Он посмотрел, что они бегут по воде, и ответил: «Нет, не надо. Молитесь, как молились, у вас все правильно».

Вера важнее технических практик, каких-то детальных вещей, потому что это – основа. Однажды в деревню пришел садху. Местные жители, прослышав про этого садху, попросили его рассказать им о Боге. Когда они собрались, этот садху пришел и сказал: «Кто из вас верит в Бога?» Все сказали:

«Мы все верим в Бога». Он сказал: «Так, я верю в Бога, вы верите в Бога, – чего разговаривать? Тут не о чем рассуждать. Укрепляйтесь в вашей вере». Местные жители подумали: «Этот садху не так прост, надо что-то придумать».

Когда они собрались на следующий раз, он их снова спросил: «Кто из вас верит в Бога?» Они сказали: «Никто из нас не верит в Бога». Он сказал: «А что с вами разговаривать? Идите, найдите веру сначала, а потом будем говорить». И они снова разошлись неудовлетворенные. Тогда они договорились, что половина скажет, что верит в Бога, а половина скажет, что не верит, и тут ему уже не отвертеться.

Они снова собрались. Он сказал: «Ну, кто из вас верит в Бога?». Половина подняла руку, а половина сказала: «Мы не верим». Он тем, кто верит в Бога, сказал: «Так что же вы, глупцы, не можете им сами объяснить, что ли?! Ко мне пришли... Вы должны были им объяснить. Что же за вера у вас?» Если вы вступили на духовный путь, вы должны учиться искусству веры, искусству любви к Богу, – это искусство. Когда вы выбираете Бога, вы не должны менять его ни на что, вы не должны ни с кем и ни с чем Богу изменять, потому что получится так: Бог любит вас, а вы любите кого-то другого – нехорошо будет, какой-то «любовный треугольник». Должна быть взаимность. Садху – это тот, кто понимает, что Бог его любит, и сам он Бога любит, – тогда все будет правильно.

Часто человек без веры, пытаясь практиковать, сталкивается с невероятными, непреодолимыми трудностями, возникающими от ума, от логики, от концепций или от эго. Тогда появляются эмоции, проявляется эгоизм. Но если есть вера, об этом не надо беспокоиться. Просто садху должен всегда спрашивать свой ум: веришь ты или нет? Если да, то вопросов не возникает, ты всегда счастлив, ты просто должен укрепляться в своей вере. А если нет – надо искать веру, не следует двигаться дальше, пока не обрел веру. Эмоции нас захватывают только в том случае, если недостаточно веры. Проблемы, различные трудности нас пугают, если мало веры, просто оттого, что мало веры. Если есть вера, садху предан Богу, предан духовному пути, ничто у него не может вызывать эмоций. Если даже они появляются, они исчезают, как игра. Т.е. верующих, которые живут на нервах, не бывает в принципе. Понимаете? Потому что верующий не нервничает. Он любит Бога, он доверился Богу, он уже выбрал свой путь. Чего ему переживать? Получил подарок – это благословение Бога, получил оплеуху, пинок – это вразумление от Бога, что-то произошло – это знак от Бога. Все принимается, без проблем. Все нормально. Есть доверие, есть тотальная отдача, тотальная открытость. Т.е. душа сгорает, сгорает в этом пламени постоянно. Что-то вышло хорошо – это благословение Бога, что-то вышло плохо – это его указание, но это не проблема: указание получено, но ничего, по сути, не поменялось. Когда у нас возникает замешательство, страдания, надо всегда вспоминать: а где моя вера сейчас находится? Потому что если вы попытаетесь приступать к самоосвобождению интеллектуальным путем, философским путем, у вас это не получится, потому что ум не освобождает, эго не освобождает – только Бог освобождает. А мы просто учимся так созерцать, чтобы приблизиться к Нему и доверить Ему это самоосвобождение. Но если нет веры, и мы пытаемся выполнять созерцание, самоосвобождение умом, – мы всегда натываемся на препятствия, замешательство и трудности.

Всегда спрашивать себя: «Где моя вера? Достаточно ли у меня веры?» Если нет веры – это значит, ты явно с кем-то Богу изменяешь, ты смотришь куда-то налево, не туда. Т.е. ты любишь что-то другое, и это тебя волнует и впечатляет. Потому что верующего ничего не волнует, ничего не впечатляет. Он уже выбрал свой путь, он уже бросил душу в эту топку. Душа, может, еще не сгорела до конца – много еще омрачений (клевш) и прочего, но уже невозможно ее вытащить обратно, она находится на

правильном пути. Ну, допустим, человек говорит: «Я люблю Бога», – а потом раз – влюбился в кого-то. Разве такое возможно? Ты не должен отдавать свое сердце никому, ничему. Если ты любишь Бога, как в твоём сердце может быть место ещё для чего-то, ещё для кого-то, для какой-то личности? Я говорю «влюбился», подразумевая не только личность, что угодно вовне или в себе – деньги, эго и т.д. В твоём сердце ничего больше не должно быть, ни для чего другого в сердце уже не может быть места. Невозможно делить Бога ещё с чем-то, ещё с кем-то – это значит, веры нет как таковой, это значит, её ещё надо искать, надо искать ту веру, которая есть у святых, потому что у святых именно такая вера.

Если ты изменяешь Богу ещё с кем-то, ты нешуточно расщеплен: ты пытаешься безуспешно служить двум господам. Вера – это вещь тотальная. Если ты веришь, то веришь в любые моменты жизни, воспринимая все испытания, игры, проверки, благословения, даршаны, вразумления, знаки, увещевания, уроки, иногда шлепки, пинки – не важно. Чистое видение появляется само собой, естественно появляется, тебе даже не надо применять санкальпы или философские формулы. Для тебя все, что ни происходит, приходит от Него. А если приходит от Него – какие проблемы? Вкусный прасад – от Него, невкусный прасад – тоже от Него, хорошая погода – от Него, нехорошая погода – тоже от Него. Что-то сказали о вас хорошее, что-то – не очень – это тоже все от Него, какие проблемы? В любом случае ты находишься в правильном умонастроении. Когда у тебя есть вера, ты принимаешь все.

Созерцанием надо заниматься после того, как вера обретена, а не до того. Потому что созерцание, скажем так, – это продвинутая вера, это – вера для тех садху, которые очень глубоко поняли её, у которых вообще сомнений нет, но которые шлифуют алмаз своей веры, которые наводят блеск и глянец, это важно понимать. Просветление приходит как единство веры и созерцания, но никогда не бывало так, чтобы оно приходило без веры или до её зарождения – так невозможно.

Бывает, что изучить методы, философию учения вам удастся легко, если «есть голова». Но чтобы обрести веру, нужно время, нужно учиться верить. Это искусство, которое не постигается головой, чтением книг. И нужно всегда обращаться с молитвами к избранному божеству (ишта-девате), к древу Прибежища, к своему высшему «Я», чтобы иметь такую сильную веру. Сильная вера – это и есть самоосвобождение, самоотдача. Даттатрейя через рассказ о Хемалекхе говорит об этом.

«Если, опять же, царевич, ты не решаешься положиться на некомпетентную личность, которой ты, возможно, меня считаешь, то это потому, что ты веришь в необходимость достижения определенной цели.»

Но как ещё ты сможешь достичь желанной цели?» Выслушав доводы своей возлюбленной, Хемачуда ответил на эти справедливые слова следующее:

«Если бы кто-то доверял каждому встречному, моя дорогая, то он бы уж точно доверял тем, кто достоин этого, чтобы это послужило достижению поставленных им самим целей.»

Тот, кто стремится к наивысшему благу, никогда не должен доверять некомпетентной личности. Ибо, в противном случае, его ждёт страдание, так как он подобен рыбе, привлечённой наживкой, на крючке рыбака. Поэтому верить можно только в достойных, а не в тех, кто не достоин этого.»

Рыбы и все те люди, которые сгубили себя, пойдя по одному пути, и достигли успеха и процветания, пойдя по другому, могут служить подтверждением моих слов».

В современном обществе существует, с одной стороны, нигилизм – отсутствие веры (атеизм), с другой – люди все равно подвергаются каким-то верованиям, идеалам, возводят себе кумиров. Попкумиры, политические идеологии – все это нечистые (ашуддха) объекты веры. Различающая мудрость, заслуга заключается в том, чтобы выделить чистые объекты веры, достойные в качестве

объектов веры, и отделить себя от недостойных объектов. Для нас такими достойными существами, объектами являются: древо Прибежища, святые, сиддхи, риши, священные тексты и само Прибежище, Три Сокровища.

«Следовательно, я могу поверить в тебя только после полного выяснения твоих достоинств; не иначе. Почему же тогда ты спрашиваешь меня об этом, если желанная цель может быть приближена?»

Выслушав его, Хемалекха ответила: «Послушай, царевич, то, что я сейчас собираюсь сказать. Я отвечу на твой вопрос. Как можно судить о ком-то как о хорошем или плохом? Через соотношение с принятыми стандартами? Но кто устанавливает достоверность этих стандартов? Достойны ли сами авторы этих стандартов или нет? Подобным доводам не будет конца. Кроме того, компетентность наблюдателя также должна быть принята во внимание. (И тогда также не будет конца последующим доводам.) Поэтому жизнь движется одной только верой».

Хемачуда пытался объяснить, что он должен все четко оценить своей логикой, выявить достойные объекты веры. На что Хемалекха ответила, что логика не работает в вопросах оценки мира, потому что стандарты, принятые логикой, на самом деле тоже эфемерны, и на духовном пути невозможно вложить в логические стандарты то, что ты пытаешься оценить.

«Я сообщу тебе разумное объяснение достижения Высшей Цели посредством веры. Будь внимателен. Ни во время своей жизни, ни после смерти люди не обретут ничего бесконечными дискуссиями или слепым принятием. Из этих двух вещей, однако, в отношении последней есть определенная надежда, а в отношении первой ее нет.

Жил-был когда-то один святой по имени Каусика, на холме Сахья возле реки Годавари.

Он был безмятежным, чистым, благочестивым, обладавшим знанием Высшей Истины. Несколько учеников посещали его.

Однажды, когда учителя не было в ашраме, ученики принялись за философские обсуждения, основываясь на своих воззрениях.

И тогда вдруг появился брамин с развитым умом и обширными знаниями, по имени Сунга, который успешно опроверг все их аргументы с помощью своей искусности в полемике и логике.

Он был человеком без веры и убеждений, но способным полемистом. Когда они заявили, что истина должна быть установлена через соотношение с определенным стандартом, он спорил, основываясь на бесконечной последовательности стандартов, и опроверг их.

Он завершил свою речь следующим утверждением: «Послушайте, вы, брамины, стандарты не применимы для выявления достоинств или недостатков, а равно и для выявления истины. Ибо ложные стандарты не могут быть тестами. Чтобы отталкиваться от них, необходимо убедиться в их правильности. Другие стандарты требуются, чтобы проверить эти. Действительно ли они, в свою очередь, безошибочны? Следуя по этому пути, нельзя достичь какой-то окончательности. Поэтому невозможно проводить какие-либо проверки. И поскольку выяснение Истины становится невозможным без возможности проверить ее, то ничто не может быть Истиной. Сама эта формулировка не может быть истинной, равно как и сформулировавший ее. И какое же тогда следует принять решение? Что все это – ничто, пустота. И даже это утверждение не может быть подкреплено надежными фактами; следовательно, утверждение о том, что все – пустота, также заканчивается пустотой.

Услышав его слова, некоторые из учеников увлеклись силой логики Сунги и стали схоластами пустоты.

Они потерялись в запутанном лабиринте своей философии. Самые проницательные среди учеников попросили учителя прокомментировать аргументы Сунги, и он просветил их в этом вопросе.

Благодаря этому они обрели безмятежность и счастье. Поэтому сторонись бесплодной полемики, выставляемой напоказ в виде логики. Используй логику таким образом, как она используется в священных писаниях. На этом пути ты обретишь спасение».

Священные писания рано или поздно выведут вас за логику. Логика ими используется в качестве игрового аппарата для того, чтобы указать на нечто, что находится вне логики. Дискретная логика, которую использует сейчас человечество, является производной греческой философии, в частности греческого философа Аристотеля – отца нынешней формальной логики. Четыре закона формальной логики (тождества, непротиворечия, достаточного основания, исключенного третьего), которым обучают во всех высших учебных заведениях, – это тот ментальный аппарат, который сформировал западную европейскую науку.

Однако еще до возникновения Аристотелевой логики существовали более высокие типы мышления: нечеткая логика, принцип анеканта (анеканта-вада) – неоднозначность, многомерность логического восприятия. Квантовая физика сейчас только подбирается к нечеткой логике: говорят о квантовых корреляциях, квантовой запутанности, нелокальных корреляциях.

Но саттарка-логика превосходит нечеткую логику. Абхинавагупта не создал ее, а только сформулировал, когда писал тексты по кашмирскому шиваизму.

Выше саттарка-логики всегда была парасаттарка-логика. Ею всегда руководствовались боги, святые и сиддхи. Это логика прямого магического оперирования реальностью, когда мир видится как проявление собственного сознания.

Человечество сейчас находится на уровне дискретной логики и напоминает компьютеры старого поколения, использующие устаревшее программное обеспечение, которое работает медленно и с перебоями. Неконцептуальная осознанность, вера – это прорыв к новым типам логики: нечеткой, саттарка-логике, парасаттарка-логике, к более высокому мышлению. Даттатрейя здесь говорит о пагубности сухой схоластики логического мышления.

Свами Рам описывает такую историю. Однажды он встретился с одним санньяси, который был атеистом. Свами Рам был просто в недоумении и шоке. Санньяси – это божий человек, который отрекся от мира ради Бога, и вдруг он встречает санньясина-атеиста, в оранжевых одеждах. Свами Рам спросил: «Как же так?» Санньяси ответил: «На самом деле я ученый, у меня есть своя независимая точка зрения. Я решил стать санньяси, чтобы посмотреть, как живут садху, чтобы знать ход мышления врага и его победить. Я хочу победить всех садху своей логикой». Он читал много книг по западной философии, но решил пожить как садху, как санньяси. Тогда Свами Рам пытался вести с ним дискуссии, но потом прекратил. Они как-то путешествовали вместе и однажды попали в горах под оползень, им пришлось провести несколько дней в ледяной пещере. Тогда этот атеист-санньяси очень испугался, он подумал, что умрет. Но Свами Рам сказал: «На самом деле, я верю, что Бог нас спасет, а ты ведь вообще атеист – чего тебе терять? Тебе терять нечего». Тогда этот атеист сказал: «Если твой Бог есть, пусть он тогда обоих нас спасет; мне все равно, лишь бы он нас спас из этого оползня». «Тогда, если он нас спасет, ты даешь слово, что станешь верующим?» «Да». Тогда Свами Рам начал читать мантру, через некоторое время подул ветер, оползень сошел, и они выбрались из ледяной пещеры. У этого человека произошло сильное изменение взглядов.

Вера – это пребывание в единстве с Источником Бытия. Это – самое обычное, естественное состояние, потому что из этого состоит все мироздание. Но в низших мирах сансары все очень запутано: канал веры перекрывается, либо вера становится схоластикой, догматикой, логикой, теориями, символикой, ритуалистикой. Часто символика, логика и догматика затмевают истинный

канал живой веры, который существует в сердце. На истинного садху это не действует, но действует на миллионы людей, которые не открыли в себе источник истинной живой веры.

«Выслушав это обращение той выдающейся героини, Хемачуда был крайне удивлен и сказал: «Моя дорогая, до сих пор я не осознавал твоего величия.»

Благословенна ты, раз ты столь мудра! Благословенен я, раз я оказался в твоём обществе. Ты говоришь, что вера дарует наивысшее благо. Каким образом она делает это?

Где вера целесообразна, а где – нет? Священные писания отличаются в своих поучениях; учителя отличаются между собой; подобным образом и комментарии отличаются друг от друга; в добавление к этому, собственное суждение не может служить руководством. Чему из всего этого необходимо следовать, а что следует отвергнуть?

Каждый из источников ставит свою собственную печать достоверности на своих собственных взглядах и осуждает остальные источники, причем не только как ничего не стоящие, но даже и как вредные, моя дорогая!

И, в таком случае, я не могу принять решение в отношении меня самого. Осуждаемая тобой школа пустоты осуществляет, в свою очередь, нападки на других.

И почему бы тогда не уважать эту школу мысли? У нее есть свои собственные приверженцы и своя собственная система философии. Объясни мне, дорогая, все эти вещи четко и ясно. Истинно, они уже должны быть ясными и понятными для тебя».

Когда Хемалекха выслушала вопрос своего мужа, она, с ее святым практическим знанием состояния вселенной, сказала ему с еще большей благожелательностью:

«Дражайший, выслушай меня внимательно. То, что известно как ум, в конечном счете – всего лишь неугомонная обезьяна. И поэтому обычный человек всегда охвачен волнениями. Каждый знает, что беспокойный ум – источник бесконечных волнений и неприятностей; в то время как человек счастлив во сне при отсутствии этой неугомонности. Поэтому держи свой ум устойчивым и непоколебимым, когда ты слушаешь то, о чем я говорю. Слушать с отвлеченным или рассеянным умом не лучше, чем не слушать вообще, поскольку в этом случае слова не служат какой-либо полезной цели, будучи похожими на сгибающееся под тяжестью плодов дерево, наблюдаемое на картине.»

Человек быстро достигает успеха, если он отворачивается от сухой и губительной логики и вовлекается в целеустремленное обсуждение».

Целеустремленное обсуждение имеет целью проникновение в не-ум. Сухая и губительная логика вращается по кругу на уровне ума; она не приносит пользу, а только забирает энергию. Бывает так, что у человека есть влюбленность в свое «я», в свое эго (ахамкару), но, как я говорил, вам надо выбрать: либо вы любите Бога, либо вы любите себя – третьего тут не дано. Влюбленность в свое «я» заставляет мертвой хваткой вцепиться в самовосприятие (в ахамкару) – это сильнейшая привязанность, она не позволяет открыться Ануграхе, довериться вселенной, отпустить то, что надо отпустить, и отсесть то, что надо отсесть. Отпустить концептуальный поток мышления, отсесть ошибку «я есть это тело и сформированный опыт».

В один монастырь пришел молодой послушник. Когда он знакомился с монахами, которые там живут, он представлялся отшельником. Пришли старцы и сказали: «А теперь иди ко всем, кланяйся и говори, что ты новоназначенный молодой послушник. Если ты будешь думать, что ты великий отшельник, то дальше у тебя ничего не получится. Ты должен обрести веру и отбросить свое «я», свою гордость и свое эго, если ты хочешь стать настоящим святым». Таким же образом, если мы хотим стать настоящими святыми, мы должны отбросить свое эго, цепляние за него и обрести истинное смирение.

Истинным садху присуще большое смирение. Это смирение заключается в том, что они всегда отделяют себя от эго, от мышления, они всегда уповают не на себя, а на божественные силы, на избранное божество (ишта-девату), на абсолютную Истину, на Бога, – и тогда самоосвобождение естественно происходит. Как может не произойти самоосвобождение, если ты всегда уповаешь только на Бога? Невероятно, чтобы самоосвобождение не произошло.

Если мы влюблены в себя, нам больно терпеть колкости от других, нам неприятно переживать те вещи, которые нам не нравятся; мы страдаем, если нам не уделяют внимания; мы злимся, если кто-то злит нас; мы не удовлетворены, если не удовлетворяются наши витальные потребности или эгоистичные. Мы имеем тысячи поводов для страданий, замешательства, и мир часто к нам поворачивается неприятной стороной. Но на самом деле эту проблему можно решить раз и навсегда. Надо просто сделать определенный выбор. Это выбор в пользу веры. Когда мы раз и навсегда сделаем этот выбор, все станет простым, и чистое видение возникнет естественно, ничто не сможет его поколебать. Из этого чистого видения, состояния веры созерцание по умолчанию разворачивается очень правильно и хорошо. Нет такой вещи, которая не могла бы освободиться, потому что это уже не мы принимаем участие в созерцании – высшее «Я», сам Бог делает за нас самоосвобождение. Поэтому оно и называется – «самоосвобождение». Мы в этом принимаем малое участие – это и есть искусство веры. Поэтому нам не надо обращать внимание на других, нам не надо приходить в замешательство, думая о себе, нам надо просто углублять свою веру.

«Надлежащие усилия должны следовать за правильным обсуждением; ибо продвижение человека соответствует тому рвению, которое сопровождает его усилия.»

Ты можешь видеть, мой дорогой, что бесцельные дискуссии бесплодны, а искренние упорные усилия – плодотворны в этом мире.»

Отличительное рвение – это то, что позволяет крестьянину вспахать поле в надлежащее время года, а оценщику – проверять ценность золота, серебра, драгоценных камней, лекарственных трав и т.п. Никакой практической работы не было бы сделано, если бы люди проводили все свои жизни в одних только пустых дискуссиях. Следовательно, необходимо отказаться от бесцельной болтовни и немедленно приступить к достижению наивысшей цели жизни, определенной в результате надлежащего искреннего обсуждения.»

Надлежащее искреннее обсуждение приводит к состоянию не-ума, к состоянию веры. Философская полемика и дискуссия ради прояснения – это неплохо, но ради диспута и спора – это то, что уводит от переживания истинной веры. Созерцание не может зародиться в сердце, которое не верит. Созерцание – это следствие глубокой веры, которая возникает в сердце. Тогда нам надо спросить себя: «Есть ли у меня вера? А насколько она сильная?» Мы обнаружим: возможно, эта вера есть, но она маленькая, слабая. Ничего страшного, потому что поначалу по сравнению с верой святых она у всех очень маленькая. Это просто знак того, что нам надо учиться искусству веры параллельно с искусством созерцания. Вера не появляется сразу и не становится алмазной, (ваджрной); она растет понемногу, параллельно с самоисследованием (атма-вичарой), созерцанием. Когда вы видите, что у какого-то человека вера сильная, – это значит, он наделен определенным даром, он благословлен определенными дарами. Вы можете учиться у таких людей, перенимать их сильную веру, видя, что ваша вера еще не такова. Если у вас будет сильная вера, никакие демоны, никакие болезни и духи, никакие препятствия не властны над вами, никакие ситуации не смутят вас.

«Также человек не должен воздерживаться от приложения индивидуальных усилий, что имеет место у последователей Сунги.»

Человек, чье стремление проявляется в искреннейших и усерднейших усилиях, никогда не потерпит неудачи; разве могут непрерывные усилия когда-либо не достичь своей цели?»

Усилия не противоречат вере; напротив, они ее подтверждают, если мы делаем усилия (садхану) в правильном состоянии. Думать, что если веры достаточно, то нет никакого смысла прилагать усилия, – это значит совершить досадную ошибку, называемую «потеря действия в воззрении» или «потеря действия в осознании». На относительном уровне следует прилагать усилия там, где их можно прилагать.

«Одним только личным усилием люди зарабатывают свою пищу, боги обретают свой нектар, набожные отшельники – наивысшее блаженство, а другие – исполнение своих желаний».

Могут задать вопрос: «Если я должен прилагать усилия, значит ли это, что я недооцениваю милость Бога и переоцениваю свою личностную мотивацию? Может быть это ошибка?» Нет, это не так. Если у тебя есть сильная вера, ты не рассматриваешь свои усилия отдельными от Бога. Твои усилия и есть намерение Бога в тебе, надо понять это. Нет твоих усилий: в тебе, посредством твоего разума, усилия прилагает Бог, – вот как надо это рассматривать.

Вопрос: Гуруджи, как отличить намерение Бога в себе от своего эго?

Нужна различающая мудрость (вивека), очень тонкая, тончайшая, как прозрачная пленка, которая безупречно может видеть, где сформировался уровень мотивации: то ли в понятийном уме (манасе), то ли в эго (ахамкаре), то ли эта мотивация из более высокого состояния. Надо проверять себя: откуда исходит моя мотивация? Проверять таким образом, вы часто будете видеть, что усилие, сформированное в манасе, ахамкаре, всегда узко, ущемно. А когда через тебя Бог действует, ты всегда наделен огромным вдохновением, тебя окрыляют твои усилия, не отупляя.

«Хорошо подумай и скажи мне, где, когда, как и какую пользу когда-либо извлек кто-либо, кто, не обращаясь к деятельности, занимался сухой полемикой».

Если некоторые отдельные неудачные случаи приводят человека к потере веры в индивидуальные усилия, то он, несомненно, проклят Богом, потому что он сам становится причиной своего собственного крушения».

Ведомый надлежащей рассудительностью, сопровождаемой усердием, и прилагающий личные усилия, человек должен вступить на свой собственный верный путь к освобождению».

Разные личности говорят о разных путях, ведущих к этой цели. Выбери среди них тот, который является вернейшим».

Правильный выбор делается в результате правильного обсуждения и согласно опыту мудрых. Затем сразу же приступи к практике. Сейчас я подробно объясню все это. Внимай мне».

Тот выбор наилучший, который не впрягает тебя снова в хомут страдания. Для пронизательного человека боль очевидна во всех аспектах жизни».

Все то, что несет на себе след страдания, не может быть хорошим».

Когда вы обретаете веру, у вас появляется радость. Т.е. не может быть так, что у вас появилась вера, и вам стало плохо, ваш ум как-то сжался, скукожился, вам стало тяжело. Вера всегда окрыляет – это верный признак. Вера всегда отделяет от страданий. Может, ваши телесные страдания от элементов стихий останутся, как результат вашей кармы, но вы будете отделены от них, вы почувствуете, что вы находитесь за некой прозрачной стеной; у вас есть некоторая область в душе, которая вас распахивает, окрыляет и вдохновляет. Вы находитесь в радостном, почти экстатичном состоянии просто от факта осознания самой веры. Даже если к вам приходит ваша остаточная карма (праарабдха) в виде различных проблем: телесных, внешних, погодных условий, – это уже совсем вас

не смущает, потому что этот источник, который есть внутри, сильно вас согревает. Это верный признак того, что ваша вера пробудилась.

«Все то, что несет на себе след страдания, не может быть хорошим. Это относится к богатству, детям, жене, царству, сокровищам, армии, известности, наукам, разуму, телу, красоте и процветанию. Ибо все это – преходяще, уже пребывая в когтях смерти, иначе называемой временем.»

Может ли быть хорошим то, что является только семенем, готовым прорасти как боль и вырасти в страдание?

Правильные средства находятся за пределами всего этого. Однако желание обладать всем этим порождается заблуждением. Главный Волшебник – Махешвара. Он – творец вселенной, и все вводятся в заблуждение Им.

Даже не самый лучший фокусник способен вводить в заблуждение публику, хоть и только до определенной степени. Величие не может быть распознано без непосредственного обращения к Нему. Конечно, вся аудитория не будет введена в заблуждение фокусником, но кто может избежать иллюзии Махадевы?»

Махешвара – владыка этой вселенной. Вселенная есть его сон, мечта, воображение, санкальпа. Время, циклы, ритмы, структура миров – это все его могущественное намерение. Все живые существа введены в заблуждение его могущественным намерением. Освобождение означает: освобождение от этого сна, пробуждение и выход из-под низших законов этого намерения. Это подобно тому, как некий программист создал великую виртуальную реальность, а живые существа загрузили туда свое сознание и забыли, кто они такие. С другой стороны, эта вселенная дает душам зрелость. Благодаря освобождению от этого навешенного заблуждения души обретают ту зрелость, без которой они не могли бы эволюционировать. В этом смысл творения вселенной. Сам владыка вселенной, Махешвара, творит ее не по своей прихоти, а на основе желаний душ, которые находятся в непроявленном состоянии. Т.е. это его служение, это его функция, данная ему Парабрахманом. У душ имеется карма, они хотят испытать ее, реализовать, пережить некоторые желания. Пока вселенная находится в состоянии пралайи, эти души находятся в латентном состоянии, их кармы тоже находятся как бы в замороженном состоянии. Затем Махешвара, видя тонкую карму душ, которая еще не созрела, в соответствии с желаниями душ творит вселенные, чтобы они воплотились и пережили это. Но в процессе такого воплощения души, в силу их незрелости, теряют разум и осознанность, потому что на них сильно действует майя. Затем они испытывают страдания и начинают искать путь освобождения от них – таков механизм.

«Так же, как отдельные лица знают секрет иллюзорных трюков фокусника и поэтому не вводятся им в заблуждение, так и люди могут научиться превосходить всеобщую майю (иллюзию), если только Бог милостив к ним. Без Его милости они никогда не смогут убежать от майи.»

Поэтому Ему должны поклоняться те, кто стремится пересечь Океан Майи».

Истории

Кому же я должен больше служить –

царю или Богу?

В средние века в Европе был один царь, который стремился установить свое могущество. Он был из норманнов, он завоевал бриттов, кельтов в Великобритании. У него был помощник из местных

племен, который верно служил своему царю. Этот царь не ладил с местным католическим духовенством. Он хотел безраздельной власти, а католическое духовенство говорило, что выше власти царя есть еще власть Бога, что царь должен считаться с чем-то еще. Но царь хотел безраздельной власти, и тогда он пошел на хитрый ход: он сделал своего помощника епископом кентерберийским. Он подумал: «Если я сделаю его епископом, то духовенство будет мне подвластно, и я буду безраздельно владычествовать в своем городе». Он сделал так, что его помощника назначили епископом: он повлиял на политиков, и папа римский это благословил. Его помощник стал епископом кентерберийским, представителем англиканской церкви в его власти. Царь подумал: «Ну, сейчас моя власть безраздельна». Его помощник был очень ответственным, очень уважительным человеком, очень мудрым. Сам царь был не очень мудрым. Помощник начал задумываться: «Я верно служил царю, но теперь у меня другая должность. Эта должность заключается в том, чтобы служить Богу. Кому же я должен больше служить – царю или Богу?» У него произошел переворот в сознании, который привел его к пониманию, что он должен выполнять свои обязанности и перед Богом. Тогда он начал отстаивать права англиканской церкви.

Царь был в шоке. Раньше он брал его на различные вечеринки, они ходили вместе в дома терпимости, в боевые походы. Он думал: «Это свой парень, на него можно положиться. Он станет епископом – моя власть будет безраздельна, будет делать то, что я говорю». Внезапно его лучший помощник и друг, став епископом, изменился, начал отстаивать права церкви, говорить о Боге. Царь не мог понять, в чем дело. Он начал спрашивать: «Почему ты так изменился? Ты предал меня?» Епископ ответил: «Я тебя не предал, я просто понял, что над тобой есть более великий владыка, он достоин, чтобы ему служить. Поэтому сейчас моя обязанность – отстаивать права святой церкви. Твоя власть ограничена. Я сам этого не понимал, пока не получил такую должность».

По приказу царя этого епископа убили. Но ситуация изменилась, и весь народ принял его как святого. В конце концов, это дело дошло до папы, и царь, чтобы сохранить свою власть, вынужден был принять религиозные принципы и даже пойти на сделку с монахами в покаянии. Он публично покался, принял верховенство закона, и монахи его выпороли в наказание за убийство.

Внутри нас происходит нечто подобное. Царь олицетворяет наше эго. А епископ олицетворяет наше духовное сознание (буддхи). Они борются друг с другом за власть. Кажется, что эго обладает большой силой и все ему подвластно, но духовный разум (буддхи), духовная воля просто мудрее и стоит выше. В процессе духовной жизни начинается такая большая политика. Эго, наше высшее «Я» и его представитель в нашем сознании – буддхи – начинают выяснять отношения: кто же кому должен подчиняться, кто же кого должен слушаться? Иногда эго может устраивать различные заговоры и бунты. Но этот внутренний духовный человек, внутреннее божество, действует другими методами: оно мудростью, смирением, состраданием, любовью должно просвещать этого царя.

Эго не надо свергать. Некоторые говорят даже, что надо «убить эго». Это терроризм какой-то. В йоге это не проходит. Ум нужен, эго тоже нужно. Эго не надо убивать, оно понадобится для жизни, для выживания, для адекватного общения в социуме. Эго – вещь неплохая. Просто ему надо показать его предназначение, кому оно должно служить на самом деле, кому оно должно подчиняться. Это внутреннее духовное существо (буддхи) должно действовать мудро и мягко, чтобы убедить эго в том, что его счастье – в самоотдаче Всевышнему Источнику, в служении Всевышнему Источнику, в том, что оно ничего не теряет, что все его функции, способности, права и полномочия остаются, наоборот, даже расцветают; но над ним есть нечто большее, и оно должно понять свое подчиненное положение по отношению к Абсолюту, к высшему «Я», к божественному Свету. Когда

это это понимает, оно перестает бунтовать, оно, наоборот, понимая, что в этом его высшее счастье, обретает такую способность к смирению и самоотдаче.

Подлинная вера наступает тогда, когда это поняло это.

Разбойник, который стал святым

Если у вас есть безграничная вера и решимость, вы можете успешно трансформировать себя. Поскольку мир есть продукт нашего «Я», нашего великого Ума, то от того, как мы воспринимаем его, зависит очень многое, можно сказать, зависит все. Когда мы верим, что мир таков, он таким и является; когда мы верим, что мир в чистом видении – это священное пространство (мандала) с божествами, таким он и становится.

Полторы тысячи лет назад в Египте в эпоху ранних христиан был беглый разбойник. Он сбежал из тюрьмы и искал, где бы ему поесть, и случайно забрел в женский монастырь. Он подумал: «Прикинуть-ка я паломником, может быть, накормят и приютят, хотя бы на ночлег». Его впустили и накормили. Он выглядел очень изможденным после тюрьмы, худым, у него были изорванные одежды, и монахини подумали, что это какой-то отшельник, аскет-пустынник. Одной монахине показалось, что это какой-то известный святой, и они начали шептаться, что к ним пришел известный аскет-пустынник, тогда они наперебой начали служить ему.

Среди них была одна старая монахиня, которая тяжело болела и находилась при смерти. Они подумали: «Возможно, он ее исцелит». Когда он услышал, что к нему стали обращаться как к святому, он подумал: «Пока дают поесть, буду играть эту роль». Его усадили на почетное место, поднесли яства, потом попросили исцелить монахиню. Тогда он закатил глаза, воздел руки к небу и потом положил их на нее. Монахиня обладала сильной верой и внезапно была исцелена. Все начали восхвалять святого за совершенное чудо. Это произвело такое шокирующее воздействие на самого разбойника, что он раскаялся, крестился, обратился в веру и ушел в пустыню, чтобы в течение ближайшего времени выполнять суровый тапас, а в будущем стал одним из великих святых. Так это повлияло на него. Это реальная история из жизни одного святого.

Таким же образом, если мы обладаем верой, что Три Драгоценности спасают. Если мы обладаем верой, что Гуру подобен святым или является воплощением Даттатрейи, так оно и есть. Все становится тем, во что мы верим, потому что мир вокруг – это продукт нашей веры. Если мы имеем веру «Я есть Брахман», мы становимся Брахманом. Если имеем веру, что пробуждаемся в этой жизни, мы пробуждаемся в этой жизни.

Неконцептуальная вера

Вера с точки зрения Адвайты в традиции сиддхов – это вера, не связанная с концепциями, вера без верящего, вера без объекта и без субъекта. Если же вера опирается на ментальные конструкции или догматы и действует на периферийном уровне, такая вера нас не воодушевит и не заинтересует, поскольку мы считаем это ограничениями. А наша цель – это не создавать каких-либо ограничений, даже духовных, а, наоборот, выбираться за пределы всяких ограничений. Именно это и ведет к Освобождению.

Один дзенский мастер как-то летел в самолете со священником. Священник начал задавать ему вопросы: «Чему вы учите, что вы проповедуете?» Дзенский мастер ответил: «Я учу своих прихожан не верить в Бога, не верить в Будду, не верить в себя». Священник в ужасе от него отсел. Что это означает? Если бы священник был более понятливый, более открытый, он мог бы получить «вкус», переживание недвойственности. Дзенский мастер хотел сказать, что его учение – за пределами концептуального бога, концептуального будды, за пределами концептуального «я-субъекта», который верит во что-либо, за пределами понятийной веры, опирающейся на человеческие концепции.

Мы можем назвать это негативно или позитивно, суть не меняется. Но всегда существует непрерывная осознанность и поглощенность этой осознанностью. Когда мы говорим «вера», мы больше подразумеваем именно это – непрерывную настройку на созерцательное присутствие и поглощенность им. Когда вы следуете учению, вы действительно должны быть преданы ему. Вы должны в него верить, вы должны быть влюблены в него больше, чем человек влюбляется в свою девушку, или больше, чем мать думает о своем ребенке. Пока вы не достигнете такой влюбленности, вы не сможете сказать, что вы действительно следуете учению. За такую влюбленность, за такую любовь нужно побороться, нужно ее отстоять, нужно поставить на кон все и отдать, если вы хотите получить взаимность, потому что получить любовь Бога непросто.

Однако когда вы сможете это сделать, вы будете постоянно поглощены естественным состоянием. Подлинный практик непрерывно поглощен естественным состоянием, это и есть вера, вера без верящего, вера без объекта веры, вера без понятия о вере – только такая истинная, подлинная вера именуется сахаджа-самадхи в традиции Адвайты сиддхов. Другими словами, это то же самое, что и вера в обычных религиях, только гораздо тоньше. Если в двойственных религиях вера всегда связана с верящим, и вы четко знаете: вот я, а вот Бог, Бог на небесах, у него такие атрибуты, он на иконах, и я верю в него такого, каким он описан в священных текстах, – то в учении Адвайты в традиции сиддхов мы говорим: ты – это не ты, Бог не может быть описан в текстах, и он не может быть изображен на иконах, нельзя указать его конкретное местоположение, потому что все это твои человеческие представления. Попробуй проникнуть в более тонкое неконцептуальное состояние, тогда ты начнешь понимать, что же в самом деле означает вера.

Однажды, когда мы снимали для центра квартиру в Симферополе, ко мне пришли представители одной религиозной школы, они сказали: «Ваша квартира на нашем участке, очень мило». Я сказал: «Ну, проходите, попроповедуйте мне, поразвлекаемся». Когда этот человек начал проповедовать, я задал вопрос: «А кто это делает? Вы не пытались задуматься, кто именно мне это проповедует, кто мне это говорит, кто думает это?» Постепенно мы с ним выяснили, что это чувство «я» внутри него. Но когда я посоветовал ему разобраться, что же это за чувство «я», этот человек сказал: «Когда я пытаюсь соприкоснуться с этим – там бездна, лучше туда не соваться, иначе все может исчезнуть, и жизнь может перемениться, и взгляды». Я ему сказал: «Если ты истинно верующий человек, ты должен разобраться, что это за вера, если ты боишься идти глубже. Если твоя вера истинна, она не разрушится – укрепитя только. Если же ты не знаешь этого «я», то твоя вера пока концептуальна и вычитана из книжек, тебе надо дальше работать, чтобы иметь реализацию и проповедовать». Он задумался и впоследствии пригласил еще одного человека, которому тоже стало интересно, кто же этот «я».

Приложение

Символ веры

Вера, выбор символа веры – это главное решение, когда речь идет о пути, потому что, выбирая веру, мы выбираем судьбу, будущее. Это базовые смыслы, ценности, которые лежат в основе нашей жизни.

Иногда можно видеть, как йоги приступают к садхане, не утвердившись в вере, в своем выборе и духовном пути. Они утверждают, что йога не нуждается в вере, что йога якобы сугубо рациональный путь, основанный на разуме, что это наука.

Это, может, удобно, когда объясняешь неверующему мирянину о йоге или создаешь светский имидж для общества, но для серьезного садху, называющего себя йогом, не годится иметь такое мировоззрение, потому что это мировоззрение дилетанта, не основанное на наставлениях святых и священных текстах.

Вся вселенная основана на вере. Вера – это базовое, исходное понятие, предшествующее творению. Человек – существо иррациональное; рациональный ум – ничтожно малая его часть.

Прежде чем начинать садхану йоги, необходимо обрести крепкую, нерушимую веру (шраддху). Без нее садхана невозможна; это одно из шести условий, необходимых для достижения Освобождения, которые упоминаются Шанкаррой в тексте «Вивекачудамани», а также и другими святыми в священных текстах. Спокойствие ума (шама), самоконтроль (дама), исчезновение личных желаний (упарати), терпение (титикша), вера (шраддха), концентрация (самадхана) – таковы шесть добродетелей (шат-сампат), необходимых йогу наряду с различением (вивекой), бесстрашием (вайрагьей), стремлением к Освобождению (мумукшей).

Обычно обретение веры символизирует Прибежище.

Ознакомившись с символом веры, каждый, не вступивший еще на путь Дхармы, стоит перед выбором: или он стремится его принять и следует ему, изучает, практикует всю жизнь вплоть до Освобождения, или он его не принимает, отвергая, или он принимает иной символ веры в ином учении.

Приятие или неприятие зависит от кармической связи, от прошлых отпечатков и ни от чего более.

Если он принимает символ веры, то он его и практикует, а если практикует, то:

- его неведение постепенно уменьшается, карма очищается;
- больше не создаются негативные кармические реакции (рнанубандхана), причины для страданий в будущем;
- он вступает на 16-ступенчатый путь святых, риши и сиддхов;
- он может обрести высокое перерождение в мире богов и даже достичь Освобождения.

А если он не принимает символ веры и не следует какой-либо иной Дхарме вообще, то Шри Шри Вишвагуруджи Махамахарадж (материальный мир в качестве Гуру) готов принять его в свой бхога-бхуми-ашрам (ашрам земных наслаждений), в один из отделов, и дать прибежище в мирских

смыслах, ценностях, целях, эгоистичных желаниях, неведении, погоне за удовольствиями и, разумеется, в будущих страданиях как следствии этого.

Символ веры в бхога-бхуми-ашраме примерно такой:

– верю, что истинный смысл жизни – просто хорошо и комфортно жить на этой Земле, не задумываясь о смысле жизни, страданиях, непостоянстве и т.д.;

– верю, что эта жизнь одна и надо ее прожить с максимальными наслаждениями и удовольствиями, а следующих жизней не существует;

– верю, что самое главное в жизни – материальный успех, здоровье, наслаждения, богатство, власть и т.д.;

– верю, что нужно возвращать привязанности и удовлетворять свои желания через них как можно лучше;

– верю, что Дхарма, Бог, духовный путь не существуют, это иллюзия и выдумки недалеких людей;

– верю, что этот мир реален и он способен даровать все удовольствия и ценности жизни, а духовных миров, святых, богов не существует.

Символ веры

учения Адвайты в традиции сиддхов

1. Верю в Парабрахман, один без другого, недвойственную реальность, в ТО, что не рождено, не имеет имени, формы, качеств и атрибутов, в вечное, бесконечное, вездесущее, всенаполняющее, чистое сознание, пребывающее во всех существах как САТ-ЧИТ-АНАНДА.

2. Верю в то, что Абсолют обладает способностью к непрерывным творческим манифестациям и проявляется как три космические силы вселенной (творение, поддержание, разрушение) и силы Мудрости, Воли и Действия (джняна-, иччха-, крийя-шакти), персонифицированные как Тримурти (Брахма, Вишну, Шива) и их супруги.

3. Верю в тройной канон (прастхана-трайя) священных текстов ведантической традиции, а также в недвойственные тантры, упанишады и устные наставления святых – упадеша линии передачи.

4. Верю в божественное происхождение, мудрость и благословения семи мудрецов ведической традиции, к которым относятся риши Васиштха, Вишвамित्रа, Кашьяпа, Бхарадвāja, Гаутама, Джамадагни, Атри.

5. Верю в божественных существ, святых мудрецов, сиддхов ближней и дальних линий передачи учения и в их освобождающую силу благословения, даруемую через Прибежище, самайо и Гуру-йогу.

6. Верю в Бхагавана авадхуту Даттатрейю и его инкарнации как особое, уникальное, универсальное воплощение Абсолюта, соединившее в себе черты трех главных божественных сил вселенной, как центральное божество (ишта-девата) традиции.

7. Верю в десять главных принципов – ачар учения Адвайты в традиции сиддхов.

Эти ачары таковы:

~ недвойственное воззрение единого вкуса (адвайта-самарасьячара);

~ естественное состояние (сахаджачара);

~ обет преданности и чистоты (самайячара);

- ~ совершенный метод (упайячара);
- ~ почитание святых объектов: святое учение (Сатья-веда), духовного учителя (Садгуру) и святых (арья-сангха);
- ~ сострадание и самоотдача (бхритьячара);
- ~ внутренняя аскеза (тапачара);
- ~ спонтанное проявление совершенства без ограничений (сиддха-свеччхачара);
- ~ божественная гордость и чистое видение (дивьячара);
- ~ открытие просветляющему потоку Нисходящей силы раскрытия божественного (даршаначара).

8. Верю как в форму Абсолюта и источник всех явлений во вселенной в саморожденную естественную мудрость, естественное состояние (сахаджью) – природу ума, подобную бесконечному пространству вне фиксаций и ограничений, переживаемую в созерцании как чистое обнаженное осознание вне понятий, концепций и оценочных суждений, непостижимое логикой и рассудочным умом.

9. Верю в Основу, Путь и Плод учения, где Основа есть саморожденная мудрость (сахаджья-праджняна), не отличная от Парабрахмана; Путь есть путь созерцания обнаженным осознанием естественного состояния, полученного при передаче, методом трех главных принципов – шравана, манана и нидидхьясана; а Плод – три просветленных тела:

- ~ тело мудрости, подобное пространству чистого сознания (джняна-деха);
- ~ иллюзорное тело, подобное божеству (пранава-деха);
- ~ и совершенное тело проявления (сиддха-деха).

10. Верю в принципы и заповеди йоги, тантрийские обеты-самайи и единую самайю созерцания, которые необходимо применять и тщательно соблюдать в соответствии со своим статусом, местом, временем и указаниями коренного Гуру.

11. Верю в философию риши Васиштхи, т.е. в то, что мир становится таковым, каким ты его создаешь в мыслях; мир есть проявление видения; вселенная иллюзорна, подобна отражению в зеркале, пуста по своей природе, и все в ней является проявлением фундаментального Ума – бесконечного сознания; усмиряя и очищая ум, можно устранить все страдания и творить подобно самому творцу вселенной – Брахме.

12. Верю в закон кармы, реинкарнацию, драгоценность человеческого рождения, в то, что обусловленное состояние сансары ведет лишь к неисчислимым страданиям, а истинная цель жизни каждого существа – стремиться к Освобождению.

13. Верю в силу сострадания, ненасилия (ахимсы) и любви ко всем живым существам, в том числе и к низшим.

14. Верю в чистое видение, в то, что все явления во вселенной чисты, спонтанно совершенны в своей основе и есть не что иное, как игра энергий божеств в мандале Абсолюта – Парабрахмана.